КН
68
Б-90

Бубнов Н.
Партия и
оппозиция
М, 1926

КН
68
Б90

А. БУБНОВ

Инв. 188657

ПАРТИЯ

и

ОППОЗИЦИЯ 1925 ГОДА

ВОЕННЫЙ
ВЕСТНИК

335.5К
Б90

КН
68
Б90

А. БУБНОВ

ПАРТИЯ
И
ОППОЗИЦИЯ 1925 ГОДА

Доклад об итогах
июльского Пленума
ЦК и ЦКК ВКП (б.)
на собрании парт-
актива Ленинград-
ского военного
округа и Балтийско-
го флота 29 июля
1926 г.

ВОЕННЫЙ ВЕСТНИК
МОСКВА
1926

335.5К
Б90

27-я типография
„Красная Печать“
при изд. Ком. Акад.
Москва,
Остоженка, 10.
Главлит № 68.334.
Тираж 5.000.

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ
ИСТОРИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА РСФСР

188659

БИБЛИОТЕКА
№ 188659

Товарищи, я надеюсь, что все присутствующие читали резолюции Пленума, которые были опубликованы в нашей прессе. Я также надеюсь, что, во всяком случае, часть из вас слышала доклад тов. Бухарина. Это дает мне возможность сосредоточиться лишь на наиболее существенном в работах последнего Пленума.

Оппозиция 1925 года

Громадное значение, которое имеет июльский Пленум, обусловливается тем, что Пленум отметил новую веху в развитии наших внутрипартийных отношений.

Эволюция оппозиции от XIV партс'езда до последнего Пленума ЦК и ЦКК шла по трем линиям: во-первых, от борьбы на с'езде—к организации нелегальной фракции, во-вторых, от „маленького разногласия", знаменовавшего уклон от ленинизма,—к троцкизму и, в-третьих, от внутрипартийных методов борьбы—к приемам антипартийной демагогии. Вот те основные моменты, которые характеризуют эволюцию оппозиции 1925 года за последние полгода. Оппозиция зародилась до XIV партс'езда и прошла через три этапа: XIV партс'езд, апрельский Пленум и июльский Пленум. На XIV партс'езде оппозиция оформилась; на апрельском Пленуме оппозиция возобновила свои атаки против ЦК и организовала блок вождей; перед и на июльском Пленуме оппозиция вступила на путь образования нелегальной фракции, т.-е. на путь раскола.

У нас у всех еще в памяти те разногласия, которые обнаружились на XIV партс'езде. На XIV партс'езде были две группы вопросов, по которым оппозиция пыталась сформулировать свою точку зрения. Первая группа вопросов—вопросы о госкапитализме, о характере нашей

государственной промышленности, о строительстве социализма в одной стране. Вторая же группа вопросов—это вопросы, которые были связаны с крестьянской политикой и выразились у оппозиции в недооценке середняка и переоценке роли кулака в крестьянской экономике.

Тов. Рыков, председательствовавший на XIV партс'езде, так характеризовал итоги внутрипартийной борьбы на XIV партс'езде. Он говорил в своем заключительном слове: „По мере того, как уменьшались наши принципиальные разногласия, по мере того, как оппозиция была вынуждена сдавать свои принципиальные платформы, один пункт за другим, по мере того, как она переходила на сторону большинства *в* принципиальных вопросах, она в такой же мере, если не больше, стала расходиться с партией в вопросах организационных".

Вы помните речи о Стокгольмском с'езде, вы помните требование свободы критики, вы помните требование свободы группировок, которые выдвигала оппозиция на X с'езде.

Как оппозиция сползала к троцкизму

Сейчас же после с'езда оппозиция внутри Центрального Комитета возобновила свои атаки. При чем надо отметить, что тов. Троцкий, который просидел молча за столом президиума весь XIV партс'езд, не сразу стал таким говорливым, каким он выступал на последнем, июльском Пленуме. Но тов. Троцкий уже на первом Пленуме ЦК после XIV партс'езда начал обнаруживать свое настоящее лицо. Когда на первом Пленуме вновь избранного на XIV партс'езде ЦК оппозиция возобновила свои атаки, то тов. Троцкий целиком и полностью поддерживал протесты и выступления и тов. Зиновьева, и тов. Каменева.

На первом Пленуме, сейчас же после окончания XIV партс'езда, оппозиция выступила, во-первых, с протестом против назначения тов. Скворцова редактором „Ленинградской Правды", выступила она также с предложением дать ей возможность выступать перед партией после XIV партс'езда с критикой решений партс'езда. Тов. Троцкий поддерживал оппозицию на этом Пленуме как в пер-

вом, так и во втором вопросе. Было ясно, что эти совместные голосовання лидеров оппозиции 1925 года с лидером оппозиции 1923 года знаменуют собой начало новой консолидации оппозиции внутри партии. Эта консолидация началась с совместных голосований на первом после XIV с'езда Пленуме ЦК, а закончилась оппозиционным блоком под троцкистским флагом на июльском Пленуме ЦК и ЦКК.

На апрельском Пленуме Центрального Комитета мы видим, как три вождя оппозиции – Зиновьев, Каменев и Троцкий—выступают совместно с критикой линии Центрального Комитета по вопросам хозяйственной политики.

На заседаниях Политбюро после XIV с'езда оппозиция неутомимо занималась раздуванием разногласий. Особенно это надо отметить в отношении таких вопросов, как вопрос об английской стачке, но наряду с этим оппозиция проявила явное стремление „прицепляться" к каждому случаю, дававшему ей хотя бы малейшую возможность плодить разногласия. В результате этого она в конце-концов создала свою фракционную платформу по вопросам международной политики.

Мне нет надобности останавливаться подробно на рассмотрении этих разногласий. Они вам известны.

Оппозиция после XIV партс'езда стала на точку зрения отказа от резолюций, столь единодушно вынесенных нашей партией на XIV партс'езде. Разумеется, товарищи, что при таком положении и при таком настроении оппозиции не могло быть сомнения, что оппозиция не сумеет удержаться на сколько-нибудь лойяльном отношении к Центральному Комитету и к партии в целом. Это так и случилось, и это выразилось в том, что оппозиция перешла к созданию своей всесоюзной нелегальной фракции. На июльском Пленуме блок вождей фактически превратился в головку новой фракции. Те принципиальные разногласия, которые имелись между партией и оппозицией, эти разногласия после XIV партс'езда, на июльском Пленуме, приняли значительно более глубокую, острую и резкую форму. И тут, товарищи, нужно прямо сказать: 100 проц. ответственности за это ложится исключительно на оппозицию, как я постараюсь доказать вам в дальнейшем.

От внутрипартийной борьбы к антипартийной демагогии

И, конечно, при таком положении, когда оппозиция раздувала и выискивала принципиальные разногласия, когда оппозиция стояла на платформе отказа от постановлений XIV партийного с'езда, когда оппозиция перешла к созданию нелегальной фракции, естественно, при таком положении оппозиция не могла не пойти по пути антипартийной демагогии. Что это значит? На июльском Пленуме ясно обнаружилось, что оппозиция пытается использовать трибуну Пленума для того, чтобы обратиться к партии через голову Центрального Комитета. Ежели оппозиция сейчас создала свою оппозиционную фракцию, ежели оппозиция создает свою подпольную фракционную организацию, то она должна была начать закидывать удочку не только в партийную но и беспартийную массу. Это есть путь всякой группы, всякого течения внутри партии, которое „приобретает" свою собственную фракционную платформу, противопоставляет себя партии, которая стремится организационно оформиться. И это толкало оппозицию на июльском Пленуме к приемам антипартийной демагогии. Когда мы только приступили к работам об'единенного Пленума ЦК и ЦКК, то прежде всего выступил тов. Пятаков с предложением дополнить порядок дня Пленума вопросом о положении рабочих. Для чего это нужно было оппозиции? Является ли это в устах оппозиции практическим деловым предложением? Ни в какой мере. Тов. Пятаков является заместителем председателя Высшего Совета Народного Хозяйства. Внося этот вопрос на Пленум Центрального Комитета, он не поставил об этом в известность ни Президиум ВСНХ, ни председателя ВСНХ; он не уведомил об этом и ВЦСПС. Каким же образом заместитель председателя Высшего Совета Народного Хозяйства ставит в порядок дня Пленума вопрос о положении рабочих помимо председателя Высшего Совета Народного Хозяйства? Зачем это понадобился ему такой способ действия? Могут сказать: но ведь тов. Пятаков—член ЦК и может поднять на Пленуме любой вопрос. Этого, конечно, никто оспаривать не собирается, но ведь тов. Пятаков не только член ЦК,

но и зампред ВСНХ и главный директор нашей госпромышленности. Зачем же ему понадобилось так „спешить“ с этим вопросом, что он счел возможным перескочить через предварительную деловую подготовку этого вопроса? Ясно зачем,—затем, что тов. Пятаковым двигали не деловые, а фракционные соображения. И далее, почему, спрашивается, не провел он этого через Политбюро, даже не заикнулся об этом? А ведь он—постоянный участник заседаний Политбюро, в том числе и тех, которые имели место перед Пленумом. Почему же лидерам оппозиции понадобилась такая большая „торопливость“ в этом вопросе? Для нас с вами нет сомнений в том, что ими руководили не практические побуждения, а ими руководило желание забежать вперед Центрального Комитета, козырнуть этим вопросом. А такие приемы называются приемами демагогическими,—потому что это требование выдвигалось не с точки зрения деловой практической политики, а с точки зрения интересов организующейся фракции, т.-е. фракционных соображений.

Далее, оппозиция выскочила с предложением „действительной“ помощи батрачеству и деревенской бедноте. Вместо того, чтобы выдвинуть в этой области какие-либо действительно практические предложения, оппозиция и здесь прибегла к пустой шумихе. Мы знаем, что т. Зиновьев в свое время чуть ли не каждому безлошадному обещал лошадь, но ведь мы в то же время знаем, что при наших государственных ресурсах это—смехотворное предложение ни о чем, кроме легкомыслия, не свидетельствующее. Оппозиция на июльском Пленуме выступала неоднократно с обвинениями ЦК в потакании кулаку и чуть ли не нэпману. Товарищи, все эти приемы—это стрелы из одного и того же колчана. Так оппозиция, вступив на путь раскола, не постеснялась пустить в ход и самую явную демагогию.

От „маленького разногласия“ к „анархическому действию“

Чтобы закончить вопрос об эволюции оппозиции за истекшее полугодие, я позволю себе привести здесь одну цитату из тов. Ленина—цитату, которой, примерно, лет 20, но которая целиком и полностью может быть отнесена

к оппозиции 1925 года. Когда вы эту цитату читаете, вы не можете отделаться от той мысли, что она как-будто бы специально написана для данного случая. В брошюре „Шаг вперед—два шага назад", написанной в 1904 году, Ленин, между прочим, рассматривает вопрос о том, к чему может привести „маленькое разногласие", как „маленькая ошибка" превращается в большое разногласие, в большую ошибку. Тов. Ленин говорит, что „маленькое разногласие" превращается в большое разногласие, „если на нем настаивать, если его выдвинуть на первый план, если приняться за разыскивание всех корней и всех ветвей этого разногласия". Оппозиция 1925 года имела перед XIV партийным с'ездом „маленькое разногласие" по вопросу о кулаке и середняке. Оппозиция на XIV партс'езде начала на нем „настаивать"; далее, оппозиция выдвинула его „на первый план", и больше того: оппозиция принялась с завидным усердием „за разыскивание всех корней и всех ветвей этого разногласия". Что же получилось? Из „маленького разногласия" получилось большое разногласие, из маленькой ошибки получилась громадная ошибка. Дальше тов. Ленин ставит вопрос: при каких условиях „маленькое разногласие" может получить „огромное значение"? В том случае, „если оно послужит исходным пунктом поворота к известным ошибочным воззрениям, и если эти ошибочные воззрения соединятся, в силу новых и добавочных расхождений, с анархическими действиями, доводящими партию до раскола". Это опять-таки как-будто целиком написано по поводу той истории, которую проделывает оппозиция 1925 года. Из „маленького разногласия", из маленькой ошибки получилось „большое разногласие", большая ошибка. Но оппозиция на этом не остановилась. Это разногласие, превратившееся из маленького в большое, послужило для оппозиции 1925 года, говоря словами Ленина, исходным пунктом поворота к ошибочным воззрениям,— оппозиция начала сползать от ленинизма к троцкизму, начала поворачивать к троцкизму. Оппозиция не удержалась и на этом пункте. Тов. Ленин говорит: „Если это ошибочное воззрение соединяется, в силу новых и добавочных расхождений, с анархическим действием, доводящим партию до раскола...". В каком смысле здесь упоминаются слова „анархическое действие"? В смысле дей-

ствия, нарушающего партийную дисциплину, в смысле действия, подрывающего единство партии. Оппозиция от маленького разногласия перешла к большому; большое разногласие послужило исходным пунктом поворота к троцкизму, а это толкнуло оппозицию к образованию своей нелегальной фракции. Оппозиция действует „по Ленину" в том смысле, что Ленин написал 20 слишком лет тому назад историю того, как будет сползать и оформляться оппозиция 1925 года, во главе которой стоят три члена Политбюро.

Блок безграничной беспринципности

Пленум ЦК, имевший место в июле 1926 года, как я уже вам говорил, имеет исключительное значение потому, что он знаменует собой новый этап, новую веху в развитии наших внутрипартийных отношений. Он дает громадную веху в эволюции оппозиции 1925 года. Оппозиция сейчас выступает уже не только со своей фракционной организацией, оппозиция сейчас выступает не только пытаясь создать нелегальную фракционную организацию,—она выступает с такой принципиальной платформой, которая является не чем иным, как отказом от основных принципов ленинизма. Если перед XIV партс'ездом оппозиция выступала без Троцкого,—Троцкий молчал, сидя за столом президиума, если оппозиция после XIV партс'езда стала получать поддержку тов. Троцкого в вопросах организационных; если на апрельском Пленуме ЦК по вопросам хозяйственным т.т. Зиновьев и Каменев выступали вместе с Троцким, с'ехали на троцкистскую экономическую платформу, то на июльском Пленуме и Каменев и Зиновьев, и вся оппозиция 1925 года попали в идейную кабалу к Троцкому. Тов. Зиновьев на Пленуме ЦК, отвечая тов. Томскому, сказавшему „ блоку": „Совет и любовь вам", сказал, что блок этот заключен „надолго". Товарищи, Зиновьев на июльском Пленуме похвастался, что он не только сошелся с Троцким, но он сошелся с ним всерьез и надолго. Ну, едва ли партия может поздравить тов. Зиновьева с таким „блоком". Ведь этот блок свидетельствует о небывалой беспринципности, это—архибеспринципнейший блок.

Троцкий о самом себе

Мы с вами знаем цену Троцкому, как партийному лидеру. Мы давно знаем цену Троцкому, как человеку, который в течение долгих периодов боролся против Ленина и против нашей партии, и который, придя в нашу партию, фактически, на деле в каждый поворотный пункт большевистской истории, шел не вместе с партией, а против нее. При этом тов. Троцкий очень любит изображать дело так, что после Февральской революции у него, якобы, никаких пунктов разногласий с большевистской партией не было. Тов. Троцкий очень не любит, когда ему напоминают, что он склонен многое забывать из своего партийного прошлого. Но документы—дело беспощадное. И вот в последнем сборнике Института имени Ленина напечатаны заметки Ленина о конференции межрайонцев (во главе этой организации стоял Троцкий). Ленин написал следующее: „Троцкий (взявший слово вне очереди, тотчас же после меня) сказал: С резолюциями я согласен целиком, но, вместе с тем, я согласен постольку, поскольку русский большевизм интернационализировался. Большевики разбольшевичились, и я называться большевиком не могу". Это говорил тов. Троцкий не тогда, когда боролся против Ленина и нашей партии, а в мае 1917 года.

Оппозиция о Троцком

Прошлое Троцкого тяготеет и над его настоящим. Придя к нам, в большевистскую партию, он постоянно обнаруживал это свое „прошлое". Партия его исправляла. Партия с ним боролась. Последнее пятилетие в развитии нашей партии наполнено борьбой с троцкизмом. И в этой борьбе немалое участие принимали т.т. Зиновьев и Каменев.

Да позволено будет мне напомнить об этом в 1926 г. перед лицом блока Зиновьев—Каменев—Троцкий. Не буду приводить цитат ни из Зиновьева, ни из Каменева,—они достаточны известны. Скажу только, что не кому иному, как большинству Центрального Комитета, во главе со Сталиным, пришлось вести ожесточеннейшую борьбу

с Зиновьевым и Каменевым, особенно с Зиновьевым, чтобы не выводить Троцкого из Политбюро. А вы знаете, что Зиновьев в свое время предлагал вывести Троцкого из состава Политбюро, и даже кое-где принимались решения об исключении Троцкого из партии. А теперь? Теперь тов. Зиновьев весьма трогательно сидит в одном блоке с тов. Троцким. Но с ним, товарищи, сейчас на одной скамейке сидит и тов. Канатчиков. Я упоминаю его имя здесь потому, что он является известным автором книжки „История одного уклона", направленный против Троцкого. Мы знаем, что писал и говорил Зиновьев о Троцком, послушаем тов. Канатчикова. Он писал так: „Самое существо большевизма для Троцкого осталось непонятным и до сих пор". Можно сказать, дорогие товарищи: как же это так—„самое существо большевизма для Троцкого осталось непонятным и до сих пор", а вы сейчас имеете Троцкого в качестве вождя новой оппозиции? Дальше тот же тов. Канатчиков говорит о Троцком следующее: „Как политического вождя широких рабочих масс, вооруженного марксистской теорией и являющегося выразителем чаяний и требований рабочего класса, тов. Троцкого прежде никто не принимал всерьез. Он был всегда в области политических вопросов диллетантом от революции. Нельзя его также принимать всерьез и ныне, как политического руководителя и вождя нашей партии".

Посмеет ли эти слова повторить тов. Канатчиков в настоящее время? Едва ли. И трудновато придется вывертываться ему из такого положения, трудновато!

А вот, товарищи, что писал о Троцком бывший секретарь Ленинградского губкома тов. Залуцкий—не последняя скрипка в оппозиции. Он писал несколько по-другому, чем тов. Канатчиков, потому что тов. Канатчиков—литератор, пишет гладко и слова выбирает деликатные, а тов. Залуцкий пишет „топором". Вот что он писал не так давно: „Троцкий не просто европеец, а трижды, если не больше, европеец. Во-первых, он европеец потому, что в своей политической борьбе, не имея ясной политической линии, подменяет ее интригой, возводит в основной принцип своей политики выгодную для него сплетню, слух, интригу, мелкое дипломат-

ничанье и т. д. Политиканством и интригой подменяет принципиальное содержание классовой политики". Далее, „во-вторых, он—европеец еще и потому, что подобно социал-соглашательским кандидатам в парламент, не гнушающимся во время предвыборной кампании самих себя превозносить „семь верст до небес", он, как и они, не прочь выпятить себя на первое место, ошельмовать своих конкурентов, выдать себя за первого из первых „благодетелей" рабочих (и не-рабочих), их „избавителя". Вот что писал тов. Залуцкий о Троцком не так давно".

Ленинградцам небезынтересно знать также, как оценивал Троцкого и его взгляды тоже бывший ленинградец—тов. Евдокимов. Он писал о Троцком таким образом: „Оппозиция в партии и Коминтерне на XIII с'езде нашей партии и на V конгрессе Коминтерна оказалась разгромленной. Тов. Троцкий, приглашенный выступить на конгрессе по вопросам, затронутым в борьбе против правых элементов Коминтерна, отказался от этого предложения. Но еще не успели высохнуть чернила на резолюции V конгресса Коминтерна, как Троцкий выступил на с'езде ветеринарных врачей с докладом о международном положении, направленным против решений V конгресса Коминтерна. В этом докладе Троцкий дал оценку международного положения, в основе расходящуюся с оценкой V конгресса Коминтерна". И далее: „Он неправильно оценивает выступление Америки на европейской арене, как факт, могущий закрепить эту демократически-буржуазного пацифизма и сгладить противоречия между отдельными мировыми капиталистическими державами, подчинив эти противоречия нивеллирующему влиянию Америки. По нашему же мнению, выход американского капитализма за пределы своего материка, в конечном счете, еще более углубит и обострит противоречия между отдельными капиталистическими странами".

Как заключает свой вывод тов. Евдокимов? А вот:

„Тов. Троцкий с боями пришел в ряды Коминтерна. К нашему глубокому сожалению, он эти бои продолжает в союзе с правым крылом Коминтерна, представители которого (правого крыла) не отрешились еще окончательно от той психологии, которая руководила тов. Троцким в момент его борьбы против зачатков III Интернационала, в лице циммервальдской левой".

Вот как не так давно думали крупные люди оппозиции о тов. Троцком, а сейчас они вместе с тов. Троцким, под троцкистским флагом, ведут атаки против ленинской партии. Наша большевистская партия не имеет в своей истории примеров таких быстрых перелетов, какие проделал тов. Зиновьев вместе с целым рядом своих единомышленников на протяжении буквально меньше чем одного года. От борьбы с Троцким они перешли к блоку с Троцким, при чем весьма хвастаются тем, что этот блок заключен ими всерьез и надолго.

Зиновьев 1923 года разоблачает Зиновьева 1926 года

В настоящее время оппозиция очень много пускает стрел в сторону внутрипартийного режима, и на июльском Пле́нуме оппозиция весьма много занималась этим делом. Надо сказать, что три четверти всех выступлений оппозиции велись именно по линии атаки против внутрипартийного режима. Здесь опять-таки было бы очень невредно, если бы нынешние критики внутрипартийного режима, во главе с тов. Зиновьевым, обратились не-сколько вспять. Можно смело утверждать, что тов. Зиновьев и тов. Каменев не смеют сейчас читать того, что они писали в 1923—1924 году,—не смеют потому, что каждое слово из написанного Зиновьевым и Каменевым в 1923/24 году вопиет против Зиновьева и Каменева 1926 года; каждое слово, которое говорили Зиновьев и Каменев в 1923 году, ниспровергает, стирает в порошок то, что делают Зиновьев и Каменев в 1926 году.

На XII партийном с'езде, в ответственном докладе о деятельности ЦК, тов. Зиновьев так учил партию: „Всякая критика партийной линии, хотя бы так называемая „левая", является ныне об'ективно-меньшевистской критикой". Пускай-ка тов. Зиновьев сейчас приложит это утверждение к самому себе. Что получится? А получится то, что Зиновьев 1923 года разоблачает без остатка Зиновьева 1926 года. Предыдущая цитата имеет такое продолжение: „Этот меньшевизм не страшен, а опасна та „левая" критика, которая вертится около нас,

путается между нас,—она опасна и мы ей должны дать отпор". Вот, что он говорил на XII партс'езде. Пускай-ка он попробует почитать это свое писание в нынешнем году.

Зиновьев на XII с'езде понимал очень простую вещь, которую он перестал понимать в 1926 году,—он понимал, что „платформа есть политическая линия. Ее подхватывает мелко-буржуазное окружение".

На июльском пленуме своими собственными устами и устами тов. Троцкого тов. Зиновьев возводит всякие хулы на внутрипартийный режим. Он говорит относительно „зажима", относительно того, что одни приказывают, а другие подчиняются, говорит относительно аппаратного бюрократизма и т. д., т.-е. повторяет целиком и полностью всю ту знаменитую терминологию, которая в свое время находилась в монопольном пользовании у тов. Троцкого. А что говорил тов. Зиновьев на XII партс'езде? „В нашей партии,—говорил он (спросите об этом любого члена Коминтерна),—в нашей партии достаточно свободы для обсуждения любого мнения. Только тот, кто хочет разложить партию, не получит свободы. А чтобы у нас нельзя было сказать, что надо, для того, чтобы исправить нашу партию,—это клевета на партию". Вот что он говорил на XII партс'езде. Так, Зиновьев, 1923 года не оставляет камня на камне в фракционной платформе Зиновьева 1926 года. Позвольте занять еще немного времени этим же вопросом. Возьмем тов. Зиновьева на XIII партс'езде. Нужно прямо сказать, товарищи, когда вы, после июльского Пленума, читаете то, что писал и говорил Зиновьев на XIII с'езде, вас берет оторопь. На июльском Пленуме Зиновьев говорил то, что он резко критиковал на XIII с'езде.

Вот что говорил тов. Зиновьев на XIII с'езде. „Когда здесь говорится: „партия живет на два этажа: в верхнем—решают, в нижнем—только узнают о решениях", я спрашиваю: можно ли представить себе более отравленное оружие против партии, чем это. Если говорят, что в партии молодняк, что вливаются новые люди, смена поколений, что партия растет, если в такой момент человек, с авторитетом тов. Троцкого, бросает в партию: „партия живет на два этажа: на верхнем—ре-

шают, а внизу исполняют“,—я спрашиваю: какие более тяжкие обвинения против партии можно еще бросить?“

А на июльском Пленуме тов. Зиновьев говорил на ту же тему, но уже словами Троцкого. На XIII с'езде тов. Зиновьев, приведя цитату из Троцкого об „аппаратном курсе“, гремел: „На протяжении всего полустранички: „бюрократическая мнительность“, „аппаратное высокомерие“, „зажим“, „искусственный отбор“, „застращивание“, „маневры“, „временные уступки“, „дипломатические приемы“. Тут действительно букет достаточный. Невольно вспоминаешь Алексея Толстого: „Кабы не этот мой нефракционный девичий стыд, я б тебя, прощалыгу, нахала, и не так бы еще обругала“. Правда, что может еще сказать человек, поставивший себе задачу скомпрометировать руководящие кадры партии?

А что говорил тов. Зиновьев на июльском Пленуме? Он говорил все то, против чего он так резко возражал на XIII с'езде, и при этом опять-таки говорил словами тов. Троцкого. Большую беспринципность трудно себе представить.

Лашевич против Лашевича

Несколько цитат из речей „героя“ лесного дела тов. Лашевича.

На XIV с'езде он выступал с весьма резкими словами, говорил, что с'езд чуть ли не подобран, что его ловко подготовили, что „нам“ затыкают рот, что в партии зажим, что никому не дают говорить и прочее. На июльском Пленуме тов. Лашевич выступил очень взволнованно. Мы все, его старые товарищи, ждали, что он найдет в себе мужество, чтобы по-настоящему, по-большевистскому сказать перед пленумом настоящую правду, но на это Лашевича нехватило. И тем большей неискренностью звучали его слова о внутрипартийном режиме. Что слышали мы на июльском Пленуме от Лашевича? Мы слышали слова, имевшие целью оправдать то, что он пошел в лес. Смысл его речи был таков: я пошел в лес потому, что вы меня загнали туда. Вы мешали мне общаться с рабочими, вы мешали мне выступать, поэтому я и пошел в лес. Мы, товарищи, хорошо знаем, что тов. Лашевич пошел на лесное собрание

под Москвою вовсе не для того, чтобы „информироваться“ у рабочих, а чтобы информировать рабочих, потому что хотя это лесное собрание было организовано Беленьким, но тов. Лашевич выступал там в качестве генерального докладчика. Итак, Лашевича „загнали“ на фракционное собрание. Послушайте теперь, что тот же самый Лашевич на XIII конференции партии говорил по поводу оппозиции, которая кричала также, что ее „загнали“. На XIII конференции тов. Лашевич выступал против оппозиции, громил Преображенского, Сапронова и др. Он говорил так: „Преображенский представлял дело таким образом, что в ЦК царила паника, которая явилась вследствие нажима низов и 46-ти и что вследствие этой паники ЦК бросался из одной крайности в другую. Если бы это соответствовало действительности, то такой ЦК нужно было бы гнать в три шеи,—ЦК, который не мог вынести маленького нажима и впал в панику. Мало того: он таких бедняжек, как Преображенский, Серебряков, Сапронов, загнал в группировку. (Слушайте, товарищи! А. Б.). Они не хотели группировок, а ЦК—все эти Сталины, Зиновьевы, Каменевы—силой загнал их туда. Кого хотите вы удивить такими пустячками?“ Когда на июльском Пленуме тов. Лашевич говорит, что кто-то его загнал в лес, мы можем ответить ему его собственными словами: „Кого хотите вы удивить такими пустячками?“

Дальше, тов. Лашевич говорил на XIII конференции: „Тов. Преображенский приходит сюда и изображает дело так, что они не хотели фракции, что их силком туда загнали. Тов. Преображенский, это—сущие пустяки“. Так Лашевич 1924 года изобличает Лашевича 1926 года.

Оппозиция ведет атаку не только против Центрального Комитета, но и против Центральной Контрольной Комиссии. Этим делом занимается тов. Зиновьев, этим делом занимается тов. Лашевич. Этим мало почетным делом они занимаются под высоким руководством тов. Троцкого. Он ведет, а они за ним поспешают. Посмотрим, что тот же Лашевич говаривал на XIII парт-конференции. Выступая против т. Сапронова, т. Лашевич говорит, что тов. Сапронов „всю верхушку нашей партии, с одной стороны, ее руководителя—ЦК, ставит под сомнение, говорит, что он все делает во имя

дипломатии, что все это не будет проведено, а с другой стороны, ставит под сомнение совесть партии—ЦКК. Эта самая совесть партии заранее опорачивается, о ней говорится, что она будет принимать меры, которые не соответствуют интересам партии. Выходит, что это не ЦК партии, а какая-то фракция. (Слушайте, товарищи! А. Б.). Фракции, в которые входят ЦК и ЦКК, с одной стороны, а с другой—товарищи Преображенский, Сапронов и проч. угодники. На что это, товарищи, похоже!"

Пусть т. Лашевич вспомнит то, что он говорил на XIII партконференции, когда он защищал ЦКК против обвинений, бросаемых Преображенским, Сапроновым и т. д., — против обвинений ЦК во фракционности и так далее. Только я сомневаюсь, найдет ли Лашевич 26-го года смелость читать Лашевича 24-го года. Нынешняя оппозиция кричит, буквально, относительно того, что партия — это чуть ли не стадо запуганных людей: верхи решают, а низы исполняют. Послушайте, как на XIII партийной конференции т. Лашевич громил оппозиционеров, которые говорили тогда то же самое, что т. Лашевич повторяет теперь, в 26-м году. На XIII партконференции т. Лашевич обращался к оппозиционерам: „Вы говорите, что партия превращается в партию запуганных людей. Бросим на партийной конференции так говорить. Неужели вы думаете, что партию, 400.000 человек, можно запугать и превратить в молчальников? Бросьте пустяками заниматься и не клевещите на партию". И когда т. Лашевич на июльском Пленуме подписывал документы с подобными обвинениями, мы можем ему сказать его же собственными словами: „Не клевещите на партию".

Оппозиция 25-го года не только дошла до образования своей нелегальной фракции,—она дошла до троцкизма, она попала в идейную кабалу к Троцкому. Троцкий—вот кто является настоящим возглавителем оппозиции 25-го года

„Незаменимые" вожди и коллективное руководство

Я считаю нужным остановиться еще на одной теме. Возникает вопрос: чем собственно об'ясняется то обстоятельство, что вожди нынешней оппозиции выбрали такую линию поведения, какую мы сейчас наблюдаем,—чем это

об'ясняется? Я не буду углубляться в анализ этого вопроса; я возьму лишь одну сторону его. Мне кажется, это происходит прежде всего потому, что вожди нынешней оппозиции просмотрели, как это ни странно, рост нашей партии за последние годы. Мы можем сейчас со всей определенностью утверждать, что наша партия выросла за последние годы гигантски; выросла не только рядовая масса членов партии,—выросли и кадры, выросла и верхушка партийного руководства. Когда сейчас сидишь на собрании Пленума ЦК, то ясно чувствуешь то громадное расстояние, которое разделяет нашу партию нынешнего дня от партии 10 лет тому назад. Возьмите хотя бы верхушку партийного руководства. Раньше в ЦК входило максимум 2 десятка людей. Если не ошибаюсь, на апрельской конференции 1917 г. в Пленум ЦК было избрано всего 7—9 человек, а сейчас мы имеем в ЦК несколько десятков квалифицированных политиков, при чем организация партийного руководства такова, что оно тесно связано с массой. Нет ни одного крупного города в нашем Союзе, где бы не работал член ЦК, нет области, где бы не сидело по нескольку членов ЦК. Эти члены ЦК теснейшим образом связывают всю партийную и советскую работу в данной области и связаны со всей массой членов партии. Партийное руководство у нас не только высокого качества, но оно сейчас теснейшим образом связано со всей толщей партии. Это—громадный факт сам по себе, это—факт, который свидетельствует о громадном росте нашей партии. Мне кажется, нынешняя оппозиция не заметила этого роста. Нынешние оппозиционеры считают, что они незаменимы, они свысока смотрят на партию, на партийные кадры и на верхушку партийного руководства. Они не понимают того, что, раз они повернули от ленинизма, ленинская партия не посчитается с их прошлыми заслугами. Партия не признает никогда „незаменимыми" людей, которые с такой быстротой перемахнули от ленинизма к троцкизму.

Позвольте привести одну цитату из одного старого большевистского писателя,—тов. Ольминского, тогда выступавшего под псевдонимом „Галерки". Обращаясь к Плеханову и др., он писал в 1904 г. (см. „Наши недоразумения"): „Успокойтесь, незаменимые. Вспомните, что понятие незаменимости отдельных лиц неприложимо к

растущей общественной силе, что деятель, который вздумал бы, например, спекулировать на свою незаменимость в социал-демократической партии, неизбежно обречен на потерю своего влияния". Прилагая эти слова к нынешнему моменту, можно и должно сказать: партия выросла, у ней есть авторитетное, настоящее ленинское, коллективное партруководство,—не спекулируйте на незаменимости!

Наша партия растет из месяца в месяц, из года в год, крепнут и растут кадры нашей партии. Партия накопила громадный политический опыт, она имеет крепкие большевистские кадры уездного и губернского масштаба, имеет закаленное ленинское партийное руководство. Кто не видит и не понимает этого, тот просмотрел главное в истории нашей партии за последнее десятилетие, тот оторвался от партии.

Порядок дня Пленума

Об'единенный Пленум обсуждал следующие вопросы: во-первых, вопросы международной политики по докладу тов. Бухарина о решениях, вынесенных Политбюро, во-вторых, вопросы внутренней политики по докладу тов. Молотова о перевыборах советов, в-третьих, вопросы хозяйственной политики по докладу Шмидта о жилищном строительстве и тов. Каменева о хлебозаготовках и, в-четвертых, вопросы внутрипартийного положения, в связи с постановлением ЦКК по делу Лашевича, Беленького и др. Важнейшими из этих вопросов явились на июльском Пленуме два вопроса, которые и сосредоточили на себе максимальное внимание об'единенного Пленума,—это дело Лашевича и др. и о перевыборах советов. На этих двух важнейших пунктах порядка дня июльский Пленум и сосредоточил свое внимание.

Дело Лашевича

Я не буду останавливаться на фактической стороне дела Лашевича, Беленького и др. Фактическая сторона дела достаточно известна, ибо как постановления

Пленума ЦК напечатаны в газетах, так и постановления ЦКК тоже напечатаны в нашей партийной прессе. Фактическая сущность этого дела может быть выражена в нескольких словах. Беленький организует лесное собрание под Москвой, Лашевич, кандидат в члены ЦК нашей партии, делает на этом собрании доклад. Это собрание имело целью не просто выслушать доклад и разойтись, но это собрание, по всем данным, которые были представлены Центральной Контрольной Комиссией, имело целью закрепить одну из ячеек организующейся нелегальной фракции. Тов. Лашевич, выступая на этом собрании с докладом, между прочим говорил относительно того, что мы ставим себе задачей не дискуссию, а мы ставим себе задачей положить Центральный Комитет на обе лопатки. Это значит, что они ставили себе задачей внутрипартийный переворот, свержение нынешнего партийного руководства. Вот какую цель ставил себе тов. Лашевич, о которой он докладывал лесному собранию. Причем тов. Лашевич предупреждал членов собрания, что „это не игрушка, это не шутки". Он даже говорил, что, конечно, от наших действий может получиться для партии ущерб, но мы перед этим не должны останавливаться. Тов. Лашевич в этом своем докладе также говорил относительно того, что надо иметь в виду, что можно попасть в ЦКК к тов. Ярославскому. Он не только ставил целью положить Центральный Комитет на обе лопатки, но он также призывал участников собрания к установлению внутрифракционной дисциплины. Это собрание имело целью закрепить одну из ячеек организующейся нелегальной фракции. Исключительность этого дела заключается прежде всего в том, что в истории нашей партии были фракции, но в истории нашей партии за последние годы не было нелегальной фракции; в истории нашей партии не было также партийного течения, которое прибегало бы к „смычке" с рабочим ичерез устройство нелегального собрания в лесу с патрулями и т. д. В этом отношении Лашевич и Беленький открыли „новую эру" в истории оппозиционных групп в нашей партии. Они вступили на путь организации нелегальной фракции, на путь подрыва единства партии.

Новая оппозиция и старые оппозиционные группы

Значение этого дела заключается в том, что выступление оппозиции 25-го года, переход оппозиции к подпольной работе поднял на ноги целый ряд старых оппозиционных группировок. За оппозицией 25-го года, как только она начала свою работу, немедленно же потянулись осколки старых оппозиционных групп. Мы имеем дело не только Лашевича и Беленького, но мы имеем дело Михайлова, бывшего члена „рабочей группы". Михайлов, который был исключен из партии, который потом был восстановлен, был директором одного завода. Этот Михайлов сейчас же, как только поднялась на сцену оппозиция 25-го года, немедленно зашевелился и стал эту оппозицию поддерживать. Его поддержка выразилась в том, что он у себя на заводе организовал через беспартийного служащего и через беспартийных машинисток размножение этих секретных документов, которые он потом распространял. Мы имеем дело Шугаева — бывшего члена „рабочей оппозиции", который тоже занимался распространением секретных документов новой оппозиции и который одновременно с этим начинал уже вести определенную агитацию среди беспартийных. Мы имеем дело Яцека, который шел по той же линии, как Михайлов и Шугаев. Таким образом, в этих „делах", которые сопутствуют делу Лашевича и Беленького, интересно то, что мы здесь замечаем „смычку" с прежней, старой оппозицией, с остатками этих групп, с одной стороны, и, с другой стороны, наблюдаем „смычку" с беспартийными. Я вам приводил здесь цитату из тов. Зиновьева относительно того, что как только образуется фракционная платформа, она сейчас же, будучи направлена против партии, начинает собирать вокруг себя „мелко-буржуазное окружение", а „мелко-буржуазное окружение" начинает тянуть к себе эту платформу. История с делом Лашевича и Беленького, история нелегальной фракционной работы оппозиции 25-го года целиком и полностью подтверждает мнение тов. Зиновьева. За Зиновьевым, за Лашевичем, за Беленьким потянулись Михайлов, Шугаев, Яцек, потянулись старые оппозиционные осколки, а они сейчас же

не постеснялись потянуть за собой и беспартийных, размножая через них секретные документы, которые в руках оппозиции 25-го года являлись средством для дискредитирования Центрального Комитета. Обнаружилось, как докладывала Центральная Контрольная Комиссия на Пленуме ЦК и ЦКК, что Беленький ездил в Одессу, организовал там группу своих единомышленников, при чем не только организовал эту группу, но установил для сношений с ними шифр. Это есть новый штрих в деятельности оппозиции: она не только организует лесные собрания, организует свою фракцию на лесных собраниях, она не только тянет за собой остатки старых оппозиционных групп и пользуется содействием беспартийных, но переходит к системе нелегальной подпольной работы с установлением шифра для сношений.

Зиновьев подрывает единство партии

В этом деле есть еще один крупный момент, который был учтен при вынесении решения об'единенным Пленумом, именно роль в этом деле тов. Зиновьева. Тут имеется целый ряд записок, поданных товарищами, в которых выражается недоумение, почему выведен Зиновьев из Политбюро и оставлен там тов. Троцкий. Я должен сказать, что это недоумение основано на недоразумении, ибо тов. Зиновьев выведен из Политбюро не потому, что у нас с ним большие разногласия, чем с Троцким,—с Троцким у нас большие разногласия чем с Зиновьевым. Троцкий дальше от нас, чем Зиновьев, а выведен из Политбюро Зиновьев. Это потому, что июльский Пленум ЦК и ЦКК взял прицел на то, чтобы с наибольшей энергией ударить по дезорганизаторам, по раскольникам, по тем людям, которые принимают организационные меры, подрывающие единство партии. ЦК и ЦКК этим самым подчеркнули, что для нас сейчас самое важное, самое существенное—сохранить единство партии. Поэтому об'единенный Пленум ударил по рукам тех, кто именно своей организационной работой подрывает единство партии, тех, которые шли по пути организационной подготовки раскола. Вот основной смысл этого решения. Все нити организационной работы шли к товарищу Зиновьеву. Тов. Беленький работал в аппарате

ИККИ, тов. Лашевич был связан теснейшим образом с тов. Зиновьевым. Имеются данные, говорящие о попытках со стороны Зиновьева к организации подпольной фракционной работы в партиях Коминтерна (дело Гурайского и Вуйовича). Вот эти соображения и продиктовали Пленуму то решение, которое было вынесено: оставить в составе Политбюро Центрального Комитета Троцкого в качестве члена, т. Каменева в качестве кандидата и вывести из Политбюро тов. Зиновьева. Если когда-нибудь Центральная Контрольная Комиссия докажет, что, скажем, т. Троцкий вступил непосредственно на путь организационной работы по части создания фракции, или тов. Каменев вступил на этот путь, то Центральная Контрольная Комиссия принуждена будет и относительно их поставить вопрос так же, как он был поставлен и разрешен на июльском Пленуме ЦК и ЦКК в отношении тов. Зиновьева. Исключая тов. Зиновьева из Политбюро, Пленум тем самым делает предупреждение всей оппозиции. Нарушителям партийного единства нет и не будет пощады.

О фракциях и группировках

Вот эта группа дел, о которой я вам сейчас говорю и которая прошла перед об'единенным Пленумом ЦК и ЦКК, ставит целый ряд общих вопросов внутрипартийного порядка, на которых следует остановиться. Прежде всего на вопросе о фракциях и группировках. Нам всем известно решение X партийного с'езда об единстве партии, написанное рукою тов. Ленина. Мы знаем ту точку зрения, которая в этом документе выражена по вопросу о недопустимости внутри партии фракций и группировок. Нет надобности на этом собрании говорить, что малейший шаг к образованию внутри партии группировок или фракций есть шаг к разложению партии, к подрыву единства партии. Это несомненно, и поэтому наша партия стояла, стоит и будет стоять, если она хочет остаться монолитной, стальной партией, на точке зрения недопустимости фракций и группировок. Мы знаем, что т. Троцкий неоднократно сползал к противоположной точке зрения, склонялся к тому, что партия может допускать

и фракции, и группировки. Правда, тов. Троцкий никогда не говорил этого прямо за последние годы, он всегда говорил это между строк, но очень часто настоящие, сокровенные мысли пишутся именно между строк. Сейчас фактически нынешняя оппозиция, во главе с тов. Зиновьевым, вступила на путь отказа от этого старого большевистского принципа о недопустимости фракций и группировок.

Тов. Зиновьев в 1924 г. рассказывал о том, что он был против того пункта в резолюции 5 декабря 1923 г., который говорил о фракциях и группировках. В январе 1924 г. тов. Зиновьев говорил об этом так: „Я определенно в этой резолюции был против одного места, где говорится о предотвращении фракционной группировки. Я был против этого не потому, что по существу не согласен, но потому, что это имело определенный привкус". „...Я прекрасно знал, что это будет использовано против нас". Там было место, говорящее о том, что некоторые ненормальности внутрипартийного режима толкают членов партии на организацию группировок и фракций. Вот это место в 1925 г. тов. Зиновьев считал несколько опасным потому, что он боялся, что оппозиция это место использует. А как ведет себя тов. Зиновьев на июльском Пленуме 1926 года? Тов. Зиновьев фактически берет под свою защиту фракционную, нелегальную, подпольную работу тов. Лашевича и Беленького и других,— берет под свою защиту в том смысле, что все стрелы из своего колчана он бросает против внутрипартийного режима. По его словам, выходит, что Лашевич и Беленький потому вступили на путь подпольной работы, что были вынуждены к этому болезнями внутрипартийного режима. По сути дела тов. Зиновьев 1926 года оправдывает опасения тов. Зиновьева 1924 г. Тов. Зиновьев 1924 года боялся, что это пункт в резолюции 5 декабря 1923 года будет использован оппозицией, а тов. Зиновьев 1925 — 26 г., став оппозицией, сейчас же использует этот пункт против ЦК и партии. Он оправдывает, почему образовалась эта группа, почему Лашевич и Беленький идут в леса; да потому, что никуда не годится внутрипартийный режим. Он целиком и полностью повторяет то, что говорил тов. Троцкий, что говорила оппозиция 1923 г. Тов. Зи-

новьев доходит до того, что выдает амнистию оппозиции 1923 года. Но, к сожалению, тов. Зиновьев не остановился даже и на этом пункте, он выступил с такими „разоблачениями“, которые свидетельствуют, что он потерял всякое равновесие, всякое чувство меры. Тов. Зиновьев утверждал, что фактически большинство Центрального Комитета и есть настоящая фракция. Для того, чтобы оправдать свое собственное поведение, поведение своих ближайших соратников и фракционную подпольную работу, тов. Зиновьев не только скатился к тов. Троцкому в том отношении, что „использовал“ в своих фракционных целях известный пункт декабрьской резолюции Политбюро 1923 года, но фактически выступил с такими „разоблачениями“, которые говорят, что этот человек окончательно потерял равновесие. Смехотворно обвинять большинство ЦК во фракционности. Большинство имеет партийный аппарат, большинство имеет за собой поддержку всей партии, большинство не может выступить против партии потому, что большинство и есть сама партия; фракции же организуются не для того, чтобы защищать линию большинства партии, партийную линию, а для того, чтобы ее или исправлять, или свергать. Смешно и неумно бросать по адресу большинства обвинение, что оно представляет собою фракцию. Товарищ Зиновьев выступил с таким обвинением, и это свидетельствует только о том, что он потерял всякое чувство меры, всякое равновесие.

О дискуссии

Два слова о дискуссии внутри партии. Нет ни малейшего сомнения в том, что острота внутрипартийного положения и вся международная и внутренняя обстановка ни в какой степени не разрешают нам роскоши иметь в настоящее время внутрипартийную дискуссию. ЦК и ЦКК должны весь свой авторитет, всю силу своего влияния бросить на то, чтобы не допустить дискуссии внутри партии, ибо при резкости атак нынешней оппозиции, при их фракционной платформе, при их безграничной беспринципности, мы неизбежно будем иметь такое положение, когда, после начала дискуссии внутри партии,

перед нами встанет реальная опасность, что эта дискуссия перебросится за пределы партии.

Когда я здесь говорю о подрыве единства, о расколе, то надо иметь в виду одно обстоятельство, а именно то, что оппозиция сейчас представляет из себя ничтожную кучку, и поэтому, если мы говорим сейчас о расколе, то это надо понимать в виде опасности, которая перед нами может встать, если оппозиция будет продолжать свою работу. Но сейчас пока что раскалываться не с кем, потому что в рядах ЦК и ЦКК мы имеем такую мизерную кучку, которая не ведет за собой ни одной партийной организации. Но, тем не менее, опасность раскола есть, дискуссия может нанести партии тягчайший удар, а поэтому и ЦК и ЦКК должны бросить весь свой авторитет и все свое влияние, чтобы дискуссии внутри партии не допустить.

О двух партиях

Два слова на тему о двух партиях. Надо заметить, что прения, которые развертывались на июльском Пленуме, приобретали подчас очень резкую форму и заставляли некоторых ораторов чрезмерно горячиться. Особенно горячился на это пленуме тов. Троцкий. Тов. Лашевич, в своем докладе на лесном собрании, информировал это собрание, что, между прочим, „теперь мы обязательно победим“. Почему же надеялся победить тов. Лашевич? Он говорил: потому, что тов. Троцкий сейчас уже не хочет молчать; он будет вести себя по-другому, чем в 1923 г.; он сейчас уже ведет борьбу в Политбюро, ведет дискуссию. И действительно, тов. Лашевич оказался очень хорошо осведомленным о планах оппозиции, потому что тов. Троцкий внутри Политбюро играл роль первой скрипки, забрасывал Политбюро всякими документами, выступлениями, программными речами и проч., а на Пленуме являлся генеральным оратором новой оппозиции. Как я уже сказал, тов. Троцкий очень горячился на этом Пленуме. Между прочим, в горячности он сказал одну фразу, о которой, по-моему, в дальнейшем он не один раз пожалеет. Фраза эта заключалась в том, что он взял под свою защиту некоего тов. Оссовского против тов. Молотова. Оссовский

выступил со статьей, которая не была напечатана, в которой он весьма обстоятельно обсуждал и рассматривал тему о двух партиях в советском государстве, при чем высказывал целый ряд антипартийных, не-ленинских точек зрения по ряду крупнейших вопросов, — и о государстве, и о партии, и о внутрипартийной демократии, и так далее. И вот тов. Троцкий заявил на июльском Пленуме, что если на Оссовского нападет тов. Молотов, то он берет Оссовского под свою защиту против нападения Молотова. Взять антиленинца Оссовского под свою защиту против старого ленинца Молотова,— это партия запомнит.

Что же такое Оссовский? — Оссовский в своей брошюре занимается анализом вопроса о существовании двух партий в условиях диктатуры рабочего класса.

Я позволю себе привести вам несколько цитат из этой брошюры.

На стр. 8—9 тов. Оссовский обсуждает вопрос о двух путях партийного развития: о пути сохранения единства нашей партии, как единственной партии, и о возможности существования в нашем государстве двух партий. Он пишет: „Жертвуя единственностью, партия сохраняет абсолютное единство, не формальное, а фактическое". И дальше: „Какой же путь выбирать партии? Второй путь на ближайший период во всяком случае вреден". Вот какая формулировка дается, — путь образования и существования двух партий „на ближайший период" вреден. Не вообще „вреден" путь образования в нашем государстве двух партий, ибо „это означало бы полное разложение и прямой подрыв самых основ пролетарской диктатуры" (см. резолюцию Пленума об итогах перевыборов советов), а только на ближайший период. Это — капитулянтская, антипартийная точка зрения.

На стр. 32 своей брошюры Оссовский дает новую формулировку защищаемого им положения. Он говорит так:

Если же оставаться при мнении о том, что нам больше не предоставлена никакая возможность строительства пролетарского хозяйства и социализма в одной нашей стране, при задержке на долгое время международной

революции, то в таком случае надо категорически заявить, что дальнейшие жертвы пролетариата, его ответственность за все государство, состоящее в большей мере из частно-капиталистических хозяйств, есть не что иное, как расхищение сил рабочего класса, его физическое и культурное вырождение. В таком случае действительно лучшим средством была бы система отсечения — раскола партии на два лагеря. Оба лагеря, по крайней мере, на первое время, коммунистические: один коммунистический с фактическим преобладающим национальным содержанием, а другой—с интернациональным".

И добавляет:

„Мне кажется, что для такой резкой постановки вопроса не все еще созрело, а потому нет пока в ней надобности".

„Не все еще созрело", „нет пока надобности", — вот что особенно тщательно подчеркивает тов. Оссовский. И это характерно для его антиленинской позиции.

Вот таких людей и такие точки зрения берет под свою защиту тов. Троцкий. Нужно сказать, что тов. Оссовский не менее „интересные" мысли выражает по вопросу о государстве, по вопросу о внутрипартийной демократии, по вопросу о планах новой буржуазии. Нужно сказать, что в этих рассуждениях есть кое-что общее с платформой оппозиции Троцкого — Зиновьева.

Многие из старых меньшевиков, которые постепенно подходили к большевизму, шли, между прочим, через преодоление идеи о двух партиях. Я должен сказать, что один из старейших меньшевиков, в свое время работавший на Украине, написал о своем украинском опыте книжку, в которой он, между прочим, весьма внимательно останавливается на том, как он подошел к мысли о том, что при режиме диктатуры рабочего класса эту диктатуру может осуществить только единственная партия, партия коммунистов.

Это есть косвенное доказательство того, что всякую попытку постановки вопроса о двух партиях надо рассматривать как резкий разрыв с ленинизмом, как сползание к буржуазной демократии, как поворот к меньшевизму.

Итоги перевыборов и наша крестьянская политика

Я считаю необходимым остановиться подробно на втором вопросе, который явился важнейшим вопросом порядка дня июльского Пленума, — это вопрос о перевыборах советов. Та точка зрения, которую развивала оппозиция по вопросу о перевыборах советов, является не чем иным, как логическим развитием и завершением той позиции в области крестьянского вопроса, которая отстаивалась оппозицией на XIV партс'езде.

В чем состояла ошибка оппозиции на XIV партс'езде? В том, что она недооценивала середняка, умаляла значение кооперации, роль которой в ленинском плане строительства социализма очень велика, и переоценила роль кулачества. Вот какие грехи записала партия за оппозицией, оформившейся на XIV партс'езде.

Какие основные выводы были сделаны оппозицией по вопросу о перевыборах советов?

Вот они: „Основной итог заключается в том, что „оживление советов" в городе свелось к совершенному минимуму. В ряде мест горсоветы прямо хиреют, а активность рабочих в горсоветах уменьшается. Служащие и „прочие" вытесняют рабочих. В деревне „оживление" относительно больше, но при этом, несомненно, увеличивается влияние деревенской зажиточной верхушки и частью тех слоев сельской интеллигенции, которые примыкают к ней, и падает влияние бедноты и батрачества".

Вот, товарищи, эта оценка. Эта оценка может быть названа глубоко пессимистической. В этой оценке везде оживление советов берется в кавычки. Это говорит о том, что само оживление советов оппозиция берет под сомнение. Она считает, что это не настоящее оживление советов, что это оживление фальшивое. Затем здесь указывается, что оживление советов в городах совершенно свелось к минимуму; говорится о том, что в ряде мест горсоветы хиреют и активность рабочих в них уменьшается. Мелко-буржуазные слои вытесняют рабочих.

Товарищи, если бы это действительно было так, то это означало бы крах нашей политики в стране.

О деревне она говорит, что увеличивается влияние кулака и что интеллигенция идет под кулака, а также, что падает влияние бедноты и батрачества. И здесь опять, что ни слово, то преувеличение, что ни оценка, то безысходный пессимизм. Что говорит резолюция, принятая Пленумом? Резолюция, принятая Пленумом, дает точную оценку тех достижений, которые мы имеем в результате политики оживления советов. В чем же эти достижения выразились? Я кратко перечислю их. Резолюция отмечает улучшение общей политической обстановки. Разве, товарищи, может быть сомнение в том, что, скажем, обстановка 1926 года значительно лучше обстановки 1921 года, значительно лучше обстановки 1923 г. и даже значительно лучше отстановки 1924 года, когда в избирательной кампании рабочих участвовало всего 25 проц., а сейчас участвует 57 проц. Для правильной оценки итогов перевыборов надо иметь перед собой три основные цифры: рабочих участвовало 57 проц., крестьянства — 47 проц. и городских мелко-буржуазных слоев — 37 проц. Эти цифры говорят о том, что самую наивысшую активность в избирательной кампании показали рабочие.

Далее резолюция указывает на начавшийся отход середняка от кулачества. У меня здесь лежит доклад тов. Сталина „К итогам работы XIV конференции РКП(б)“ (в 1925 г.). На стр. 49 тов. Сталин дает такую оценку перевыборам советов: „Перевыборы советов вскрыли тот несомненный факт, что в целом ряде районов нашей страны середняки оказались на стороне кулака против бедняка“. Какую задачу он выдвигает в связи с этим? Главная задача состоит в том, чтобы сплотить середняков вокруг пролетариата, завоевать их вновь. Товарищи, с тех пор прошло около года. Что мы сделали в этом отношении? Сделали большую работу. Добились положительных результатов. Резолюция Пленума и отмечает это,—она говорит, что начинается отход середняка от кулачества, начинается сближение середняка с беднотой. Дело организации бедноты в деревне — очень трудное дело, двинуть его в течение полугода, даже года невозможно; это дело требует от партии кропотливой напряженной работы. Чего мы сейчас достигли? Мы достигли

того, что сдвинули это важнейшее дело с мертвой точки. Резолюция это отмечает. Затем уход кулака в подполье. Позвольте вам привести цитату, касающуюся оценки кампании 1925 года на Северном Кавказе. Это речь тов. Позерна на XIV партконференции. Он говорил так:

„Местами полное руководство захватил в свои руки крепкий зажиточный крестьянин и казак, а местами даже и подлинный кулак, который подошел к выборам, быстро сорганизовавшись".

Вот какое положение было в 1925 году, а сейчас кулак уже не выступает, задрав бороду, а перешел к подпольным методам действия. Следовательно, мы здесь кое-чему научились, партийные организации работают лучше, бедноту мы начинаем организовывать, хотя не везде и не всегда с надлежащим успехом; середняка мы притянули к себе, стали его завоевывать в новой обстановке. Кулак удрал в подполье. Это и отмечено в резолюции. Затем отмечается еще два факта—улучшение партийного руководства и укрепление влияния партии. Какие недостатки указаны в резолюции? Недостаточная активность организованных в профсоюзы в городах. Это—крупный недостаток. Нам нужно еще много поработать, чтобы поднять активность в городах. Значительная активность городской мелкой буржуазии, которая растет,—это то, за чем мы должны наблюдать очень внимательно. Медленность роста активности бедняков и батрачества, отставание их от активности других слоев деревни,—мимо этого мы тоже не можем пройти. Доля участия батраков и бедняков незначительна,—это тоже отмечено в резолюции. В отношении партийного руководства, какие недостатки отмечает резолюция, принятая Пленумом? Имеет место кое-где отказ от партруководства. Далее, имеются случаи сокрытия „политического лица" на выборах, и, наконец, налицо извращение политической линии партии. В чем это извращение выразилось? Это извращение выразилось в том, что ряд инструкций, которые были даны советскими органами, даже центральными, расширяли права „лишенцев". Это—неправильный шаг. И ЦК его исправил. Вот какую ясную, точную, всестороннюю оценку выборов дал Пленум ЦК. Сравните с ней истерический проект оппозиции и вы ясно увидите, чего

стоит оценка оппозиции,—глубоко пессимистическая, глубоко неправильная, разрывающая с партийной линией в крестьянском вопросе. А вот теперь взгляните на их основные выводы. „Основными выводами для партии из кампании перевыборов советов должны быть“ и дальше следуют такие пункты (я читаю заголовки):

Пункт первый — „подлинная индустриализация“, пункт второй—„подлинная организация бедноты“, пункт третий—„подлинный союз с основной середняцкой массой крестьянства“, пункт четвертый—„подлинная борьба с бюрократизмом“, пункт пятый—„подлинная внутрипартийная демократия“. Вот это программа! Все должно быть подлинным. Следовательно, сейчас у нас все неподлинное, фальшивое. Неподлинная внутрипартийная демократия, неподлинная борьба против бюрократизма, неподлинный союз с середняком, неподлинная организация бедноты. Ей-богу, все это было бы очень смешно, если бы не происходило внутри нашей партии. „У вас ничего нет подлинного, все фальшивое, а вот мы заведем подлинное“,—говорит оппозиция. Кого вы такими благоглупостями, уважаемые товарищи, убедить хотите? Партия выросла, она поймет ваши „подлинные“ намерения.

Принять тезисы оппозиции — это значит отменить важнейшие решения XIV партс'езда.

Ибо тезисы не только повторяют всю переоценку кулака, с которой оппозиция выступила на с'езде, не только еще больше сгущают краски в своей характеристике классового соотношения в деревне, но и дают архиневерную перспективу,—якобы в советском государстве происходит резкая передвижка в сторону буржуазии.

В области крестьянской политики оппозиция на июльском Пленуме сделала еще шаг—и очень большой при этом—по тому пути, на который она вступила перед XIV партс'ездом.

До с'езда она начала недооценивать середняка и переоценивать кулака. На с'езде она раздула до гигантских размеров кулацкую опасность, а середняка разделила на „середняцкую верхушку“ и „середняцкую низушку“.

На июльском Пленуме оппозиция дошла до того, что увидала в советском государстве сдвиг в сторону буржуазии, а „середняцкую верхушку“ об'явила „младшим братом кулака“.

О международном положении

Два слова относительно вопросов международного положения. По докладу тов. Бухарина о решениях Политбюро, принятых за последнее время, прения развернулись, главным образом, в связи с уроками английской забастовки. Эти уроки были обсуждены в партии в достаточной мере обстоятельно, поэтому я не буду на них останавливаться, позволю себе только обратить ваше внимание на два момента обсуждения этого вопроса на Пленуме. Оппозиция на Пленуме выдвинула весь фронт своих обвинений, которые мы слышали неоднократно за последние три месяца. Она говорила, что большинство Политбюро ведет неправильную линию, делает постоянно ошибки и т. д.

И тут же вожди оппозиции поучали Пленум, что следует усилить работу по укреплению единого фронта снизу, опираясь в этом, прежде всего, на установившуюся связь с союзом горнорабочих. Я тут ставлю такой вопрос: кто же способствовал тому, чтобы установить эту связь с союзом горнорабочих? Что, Политбюро возражало, что ли, когда т.т. Шварц и Акулов ехали на парижское совещание? Ничего подобного! Так зачем же выдавать за свое сделанное другими? Не годится это. На июльском Пленуме и до него тов. Троцкий и особенно тов. Зиновьев изощрялись в характеристике англо-русского комитета. Они говорили, что с мертвецами не пляшут, что англо-русский комитет умер, что это уже покойник и т. д. Между прочим, должен вам сказать, что когда тов. Рыков сообщил о телеграмме Ситрина, приглашающей русскую часть англо-русского комитета в Париж, тов. Томский совершенно правильно заметил: „Покойничек-то начинает смотреть одним глазом“... А что же практически предлагает оппозиция? Ничего, кроме звонких, пустых фраз, мы от нее на Пленуме не слышали, да ругательств по адресу большинства ЦК. Шумим, братец, шумим!

Хозяйственные вопросы

Я не буду останавливаться на рассмотрении решений Пленума по вопросу о жилищном строительстве и по вопросу о хлебозаготовках, и не потому, что эти вопросы не имеют значения для нашей деловой работы, а потому, что на Пленуме они были отодвинуты на второй план. Вопрос о хлебозаготовках почти вовсе не обсуждался, ибо прения были направлены в русло критики политики большинства ЦК в хозяйственных вопросах. Тов. Каменев сделал доклад о хлебозаготовках. Сейчас же после него, в роде как с содокладом, выступил тов. Пятаков, который развернул ту же экономическую программу, которую развертывал в 1923 году, и весь вопрос о хлебозаготовках был этим смят и отодвинут на второй план.

Решение Пленума о хлебозаготовках было проработано предварительно и прошло через Политбюро. Оно дает основные директивы по этому важнейшему хозяйственному вопросу сегодняшнего дня.

Не зачем говорить, что крупнейшее значение имеет и жилищный вопрос. Докладчик по этому вопросу совершенно правильно говорил, что жилищный вопрос — это три четверти рабочей политики, это один из крупнейших вопросов в области политики сохранения и повышения реальной зарплаты. Пленум ЦК по этому вопросу принял резолюцию, которая была проработана в специальной комиссии.

О единстве партии

В заключение несколько слов о единстве. Нам надо добиться того, чтобы партия вообще, и военная партийная организация в особенности, имела все гарантии, что ей не предстоит никаких новых потрясений единства. Пленум дал отпор оппозиции. Партия заставит оппозицию подчиняться партийным решениям. Но это еще не все. Нужно принять еще ряд мер. Первое, что надо сделать,— это внести максимальную ясность в понимание партией основных принципов партийной политики, раз'яснить решения последнего Пленума. Чем яснее будет понимание

нашей принципиальной позиции у широких партийных масс, тем будет крепче единство партии, тем будет крепче связь партийных масс, партийных кадров с партийным руководством.

Тов. Ленин как-то говорил, что дисциплина основывается не только на подчинении партийному уставу, но дисциплина основывается прежде всего на ясности принципиальных основ партийной политики, на доверии к партийному руководству. Перед лицом той опасности, которая внутри нашей партии проявилась, нужно усилить раз'яснение принципиальных основ партийной политики. Этим самым мы укрепим партию, еще более укрепим партийное руководство. Единство партии есть железная дисциплина плюс внутрипартийная демократия. Не так давно мне пришлось говорить на эту тему на вашей партийной конференции. Я говорил там, что нам, в нашей военной парторганизации, в тех организационных рамках, которые в Красной армии установлены и практикой оправданы, необходимо налечь на оживление внутрипартийной жизни, на развитие активности, инициативы, самодеятельности. Нужно сделать все для того, чтобы внутрипартийную жизнь оживить. Это есть не только требование военного дела. Это есть сейчас требование укрепления единства партии.

Партия победит

Июльский Пленум не только сигнализировал опасность, которая в настоящее время выдвинулась перед нами, но на июльском Пленуме обнаружилось непоколебимое единодушие в рядах нашего партийного руководства. Тем самым Пленум дал залог сохранения единства партии, ибо никто не сомневается в том, что партия пойдет за Пленумом. Пленум показал, что партия наша окрепла, что выросли кадры партии, что окрепла верхушка партийного руководства, что руководство партийное стало по-настоящему коллективным руководством. Партия была ленинской и останется ленинской. Партия шла во главе социалистического строительства и впредь будет твердо держать знамя ленинизма в своих руках. Партия сумела сочетать железную дисциплину с осуществлением режима

внутрипартийной демократии. Партия и впредь будет сильна своей товарищеской спайкой, большевистской выучкой и стальной дисциплиной. Партия была руководящей партией Коммунистического Интернационала. Партия и впредь сохранит роль главного штаба мировой революции.

Да здравствует Всесоюзная Коммунистическая Партия большевиков! (Аплодисменты).

ПОСТАНОВЛЕНИЯ

Об'единенного Пленума ЦК и ЦКК ВКП (б)
14—23 июля 1926 г.

Информационное сообщение

14—23 июля происходил Об'единенный Пленум ЦК и ЦКК ВКП (б) с участием членов Центральной Ревизионной Комиссии.

Пленум обсудил ряд важнейших вопросов общегосударственного и хозяйственного строительства, внутрипартийной жизни и положения рабочих, в частности об итогах перевыборов советов, о жилищном строительстве и хлебозаготовках на текущий год.

Заслушав доклад ЦКК об имевших место после XIV с'езда фактах фракционной деятельности и нарушении некоторыми руководящими работниками партии и членами партии (т.т. Лашевич, Гр. Беленький и др.) постановлений X и XIV с'ездов партии о сохранении единства в рядах партии, а также о связи этой фракционной работы с аппаратом ИККИ, работающим под непосредственным руководством члена Политбюро ЦК т. Зиновьева, Пленум принял резолюцию, предложенную по этому вопросу президиумом ЦКК, сняв тов. Зиновьева с поста члена Политбюро ЦК и исключив т. Лашевича из состава кандидатов в члены ЦК.

Взамен тов. Зиновьева пленум избрал членом Политбюро тов. Рудзутака и расширил состав кандидатов в члены Политбюро до 8, утвердив следующий состав кандидатов в члены Политбюро: т.т. Петровский, Угланов, Орджоникидзе, Андреев, Киров, Микоян, Каганович, Каменев.

Заслушав сообщение Политбюро о решениях, принятых им в связи с последними международными событиями (стачка английских углекопов, переворот в Польше, собы-

тия в Китае и т. п.), Пленум одобрил деятельность Политбюро и делегации ВКП (б) и ИККИ по международному вопросу.

Пленум постановил созвать очередную всесоюзную партийную конференцию в первой половине октября 1926 года.

Резолюция по делу т. Лашевича и др. о единстве партии

(По докладам т.т. Куйбышева и Янсона)

1. Сохранение единства нашей партии составляло всегда заботу всей партии и ее центральных органов— ЦК и ЦКК. Партия, во главе с тов. Лениным, успешно отбивала всякие проявления фракционности, всякие попытки борьбы против партии со стороны фракций и группировок „с особыми платформами и со стремлением до известной степени замкнуться и создать свою групповую дисциплину“ (из резолюции X с'езда). Происходивший как-раз в переломный период жизни страны и партии, в период перехода к нэпу X с'езд принял составленную и предложенную Лениным резолюцию о единстве партии. В этой резолюции „с'езд обращает внимание всех членов партии на то, что единство и сплоченность ее рядов, обеспечение полного доверия между членами партии и работы действительно дружной, действительно воплощающей единство воли авангарда пролетариата, является особенно необходимым в настоящий момент, когда ряд обстоятельств усиливает колебания в среде мелко-буржуазного населения страны“. И далее с'езд указывает, что „необходимо, чтобы все сознательные рабочие ясно сознали вред и недопустимость какой бы то ни было фракционности, которая неминуемо ведет на деле к ослаблению дрлжной работы и к усиленным повторным попыткам примазывающихся к правительственной партии врагов ее углублять разделение и использовать его в целях контр-революции“.

Предложенная Лениным и принятая X с'ездом резолюция о единстве являлась руководящей директивой для партии и всех ее органов в деле сохранения сплоченно-

сти ее рядов, и, опираясь на эту волю X с'езда, партия справилась со всеми проявлениями фракционности, имевшими место до XIV с'езда. К моменту XIV с'езда партия вновь стала перед фактом проявления фракционности со стороны так-называемой „новой оппозиции".

XIV с'езд партии дал решительный отпор политическим и организационным взглядам оппозиции, извращающим линию ленинизма, но, несмотря на это, с'езд и ЦК ВКП (б) нового состава считали возможным и необходимым ввести сторонников оппозиции в состав всех руководящих учреждений партии, в том числе и в состав ЦК и его Политбюро. Партия надеялась, что оппозиция в процессе деловой работы осознает и исправит свои ошибки. Таким образом, оппозиции дана была полная возможность нормальным партийным путем защищать свои взгляды в тех случаях, когда возникали разногласия по тем или иным вопросам. Хотя оппозиция и продолжала настаивать на своих ошибках, отмеченных XIV с'ездом, и вносила в работу Политбюро и ЦК элементы явной фракционной непримиримости, но это отстаивание оппозицией своих взглядов внутри ЦК партийным путем не вызывало ни со стороны ЦК, ни со стороны ЦКК серьезных опасений за сохранение единства.

2. Но, к сожалению, оппозиция не удержалась в своей борьбе на почве законного отстаивания своих взглядов в рамках партийного устава и за последнее время перешла к прямым нарушениям постановлений X и XIV с'ездов о сохранении единства в рядах ВКП (б), прибегнув в своей борьбе с партией к попыткам создания нелегальной фракционной организации, противопоставленной партии и направленной против ее единства.

За последнее время партия поставлена перед целым рядом таких фракционных шагов со стороны новой оппозиции, выразившихся: в устройстве нелегальных, конспиративных собраний; в перепечатывании и рассылке как по Москве, так и по другим городам нарочито подобранных секретных партийных документов, направленных к дискредитированию линии партии (однородные секретные документы Политбюро распространялись среди членов партии и получены организациями: в Брянске, Саратове, Владивостоке, Пятигорске, Омске, Гомеле, Одессе и т. д.); в посылке своих агентов в другие партийные организа-

ции с целью создания там фракционных подпольных групп (поездка т. Гр. Беленького в Одессу для организации нелегальной фракции, с установлением особого шифра, явок и проч.).

Необходимо констатировать, что все нити этих фракционных шагов оппозиции ведут к аппарату ИККИ, во главе которого стоит член Политбюро тов. Зиновьев.

Особо должно быть отмечено нелегальное фракционное собрание в лесу, близ Москвы, устроенное работником ИККИ тов. Гр. Беленьким, являющееся небывалым в жизни нашей партии раскольническим шагом. Устроенное по всем правилам конспирации (патрули, строгий фракционный подбор приглашенных и т. д.), это собрание не только руководилось работником ИККИ, председательствовавшим на нем, но, что является тоже неслыханным в нашей партии, на этом тайном от партии собрании с докладом выступает кандидат в члены ЦК ВКП (б) тов. Лашевич, призывая собравшихся организовываться для борьбы с партией, с выбранным ею ЦК.

Все эти дезорганизаторские шаги оппозиции свидетельствуют уже о том, что оппозиция решила перейти от легального отстаивания своих взглядов к созданию всесоюзной нелегальной организации, противопоставляющей себя партии и подготовляющей таким образом раскол ее рядов.

3. Такого рода деятельность новой оппозиции вызвала оживление среди осужденных партией группировок и толкнула эти жалкие обломки антипартийных и заведомо раскольнических групп к тому, чтобы вновь начать работу против партии и ее единства, опираясь на поддержку новой оппозиции. Установлено, например, что тов. Михайлов—директор одного из заводов Москвы,—принадлежавший ранее к так-называемой мясниковской „рабочей группе“ (ее партия еще три года назад осудила как контрреволюционную группу), перепечатывал для широкого распространения секретные партийные документы с помощью беспартийных машинисток и тоже устраивал нелегальные собрания.

Установлено, что тов. Шугаев, принадлежавший когда-то к так-называемой „рабочей оппозиции“, осужденной на X с'езде по предложению тов. Ленина, спустился до антисоветской агитации среди спецов, высказываясь в разго-

ворах с ними за прямую борьбу с Советской властью путем использования ожидаемого им разложения нашей партии в результате деятельности новой оппозиции. Наконец, тов. Яцек, исключенный в свое время за связь с меньшевистской организацией, называвшейся „Рабочей Правдой", принимал участие в распространении среди членов партии секретных документов новой оппозиции.

4. Растущая фракционность новой оппозиции привела ее к игре с идеей двух партий и крайне обострила антиленинские уклоны оппозиции: неверие в силы пролетариата и пессимизм по отношению к делу социалистического строительства вообще и к делу строительства социалистической индустрии в частности; тенденцию к разрыву союза пролетариата с крестьянством (середняком), т.-е. к отвержению принципа, являющегося у нас, по Ленину, „высшим принципом пролетарской диктатуры"; тенденцию к поддержке и прикрыванию ультра-правых, явно скатывающихся к меньшевизму уклонов в нашей партии (например, группа тов. Сергея Медведева, быв. руководителя так-называемой „рабочей оппозиции", которая договорилась до сдачи нашей социалистической промышленности иностранному капиталу, до речей о ликвидации Коминтерна и Профинтерна и т. д., т.-е. до ликвидации всех революционных целей нашей партии); тенденцию к блоку в международном масштабе как с ультралевой типа Корша, так и с ультра-правой типа Суварина, которые, будучи исключены из Коммунистического Интернационала, ведут бешеную атаку против диктатуры пролетариата в СССР под предлогом, якобы, имеющегося крестьянско-кулацкого перерождения нашей партии. Не внося деловых предложений, оперируя по внешности левой фразой, скрывающей правое оппортунистическое содержание, новая оппозиция переходит и ко все более недопустимым, ведущим к расколу методам борьбы.

5. Фракционная работа оппозиции не ограничивается рамками нашей партии, и делаются попытки вовлечь в борьбу аппарат ИККИ и через него распространить осужденные нашей партией взгляды оппозиции в других братских партиях, тем самым создавая почву для восстановления иностранных компартий против ВКП (б). Нельзя не отметить, что первая попытка новой оппозиции перейти с пути законного отстаивания своих взглядов на путь

конспиративной, фракционной борьбы нашла свое выражение в действиях работников ИККИ, непосредственно связанных с тов. Зиновьевым, пытавшихся насадить фракционные группы в различных партиях Коминтерна (дело т.т. Гуральского — Вуйовича). Однако, несмотря на то, что этот случай был осужден делегацией ВКП (б) в ИККИ и Политбюро ЦК, продолжается использование аппарата ИККИ в целях фракционной работы (указанная выше поездка работника ИККИ т. Гр. Беленького в Одессу для организации фракции и устройство им же подпольного фракционного собрания в районе Москвы).

6. Новая оппозиция не пожелала воспользоваться бесспорным правом каждого члена партии отстаивать свои взгляды, если они, разумеется, не направлены против принятых партией постановлений, и, вместо открытого и честного высказывания своих взглядов внутри партийных организаций на почве устава партии, предпочла тайные от партии и ее членов собрания и образование нелегальной фракции.

XIV с'езд партии, предоставив сторонникам оппозиции самым фактом избрания их в ЦК и ЦКК полную возможность отстаивать свои взгляды внутри ЦК, в то же время дал директиву: „Вести решительную борьбу со всякими попытками подрыва единства партии, откуда бы они ни исходили и кем бы они ни возглавлялись". Это решение является только подтверждением решения X с'езда партии, принятого, по предложению тов. Ленина, в момент особенно обостренной фракционной борьбы. X с'езд поручил „ЦК провести полное уничтожение всякой фракционности", предписал „немедленно распустить все без из'ятия образовавшиеся на той или иной платформе группы" и поручил „всем организациям строжайше следить за недопущением каких-либо фракционных выступлений. Неисполнение этого постановления с'езда должно вести за собой безусловное и немедленное исключение из партии".

7. Возлагая ответственность за фракционную борьбу на всех членов партии, принимающих в ней участие, партия не может не считать политически-ответственным за эту раскольническую борьбу руководителя оппозиции на XIV с'езде члена Политбюро ЦК ВКП(б) тов. Зиновьева, единомышленники которого принимают активнейшее уча-

стие в фракционной работе и используют подчиненный тов. Зиновьеву аппарат ИККИ, тем более, что со стороны тов. Зиновьева не было ни малейшей попытки осудить этих своих единомышленников и отмежеваться от них.

Принимая во внимание все вышеизложенное, Пленум ЦК и ЦКК постановляет:

а) считать нетерпимым такое положение, когда фактическое руководство фракционной борьбой оппозиции осуществляется одним из членов Политбюро ЦК, исключить тов. Зиновьева из состава Политбюро ЦК, предупредив одновременно всех оппозиционеров, независимо от их положения в партии, что продолжение ими работы по созданию фракции, противопоставленной партии, вынудит ЦК и ЦКК ради защиты единства партии сделать и по отношению к ним соответствующие организационные выводы;

б) признать, что кандидат в члены ЦК тов. Лашевич, приняв активное участие в создании фракционной организации, направленной против единства партии, нарушил и обманул доверие партии, за что заслуживал бы исключения из рядов ВКП(б); принимая, однако, во внимание прежнюю партийную деятельность тов Лашевича, об'явить т. Лашевичу строгий выговор с предупреждением, что всякой попыткой продолжать фракционную работу он поставит себя вне рядов ВКП(б); на основании внесенного В. И. Лениным и принятого X с'ездом ВКП(б) особого постановления, исключить тов. Лашевича из состава ЦК ВКП(б) и снять с поста зам. пред. Реввоенсовета, запретив ему в течение двух лет вести ответственную партийную работу;

в) подтвердить постановление президиума ЦКК от 12 июня 1926 года в отношении т.т.: Г. Я. Беленького, И. С. Чернышева. Б. Г. Шапиро, М. В. Васильевой, Н. М. Власова и К. А. Волгиной.

8. Направленная против единства работа оппозиции до сих пор не встретила ни в одной организации нашей партии никакой поддержки, однако дальнейшее развитие фракционной работы оппозиции поставило бы партию перед серьезной опасностью раскола. Ленинская партия и впредь не допустит раскола в своих рядах и даст самый решительный отпор всякой попытке фракционной борьбы.

Не допуская фракционной борьбы, все организации партии должны в своей практической работе по сплоче-

нию партийных рядов строго руководствоваться указаниями той же резолюции X с'езда, предложенной тов. Лениным, в которой говорится: „Поручая ЦК провести полное уничтожение всякой фракционности, с'езд заявляет в то же время, что по вопросам, привлекающим особое внимание членов партии,—об очистке партии от непролетарских и ненадежных элементов, о борьбе с бюрократизмом, о развитии демократизма и самодеятельности рабочих и т. п.,—какие бы то ни было деловые предложения должны быть рассматриваемы с величайшим вниманием и испытываемы на практической работе. Все члены партии должны знать, что по этим вопросам партия не осуществляет всех необходимых мер, встречая целый ряд разнообразных препятствий, и что, отвергая решительно неделовую и фракционную критику, партия неустанно будет продолжать, испытывая новые приемы, бороться всякими средствами против бюрократизма, за расширение демократизма, самодеятельности, за раскрытие, разоблачение и изгнание примазавшихся к партии и т. д.".

Партия, в лице ЦК и ЦКК, требует от парторганизаций решительного исправления имеющихся недостатков в работе организаций, с тем, чтобы, ставя основные вопросы работы партии на широкое обсуждение всех организаций подымать активность членов партии и воспитывать их в духе ленинских принципов, борясь с мелко-буржуазными настроениями, проникающими иной раз под флагом левой фразы.

9. Пленум ЦК и ЦКК призывает всех членов партии к единству, сплоченности и большевистской дисциплине, так как „основной предпосылкой всех успехов большевистской партии всегда были стальное единство и железная дисциплина, подлинное единство взглядов на почве ленинизма" (из резолюции Пленума ЦК и ЦКК, от 17 января 1925 года).

В переживаемый период практического строительства социализма в условиях нэпа и вытекающих из него опасностей со стороны буржуазных элементов внутри страны и продолжающегося буржуазного окружения вовне больше чем когда-нибудь нужно это непоколебимое единство партии. Партия добилась значительных успехов в области хозяйственного строительства и под'ема материального благосостояния рабочих и крестьянских масс, но партия

трезво учитывает, что эти успехи являются лишь первыми и, быть-может, самыми легкими шагами по пути к социализму. Предстоит еще колоссальная и самая трудная работа по дальнейшему практическому строительству социализма и под'ема материального положения рабочих и бедноты на большую высоту [1]).

Без твердой партийной дисциплины, без подчинения меньшинства большинству партия оказалась бы неспособной выполнить исторические задачи, возложенные на нее Октябрьской революцией, сохранить и укрепить мощь диктатуры пролетариата и тем самым обеспечить победу социализма. ЦК и ЦКК выражают твердую уверенность в том, что наша партия найдет в себе достаточно сил, чтобы дать отпор всем попыткам нарушения единства партии, дать отпор всяким попыткам раскола и разложения партии.

Против фракций и фракционной борьбы, мешающих партии руководить великим строительством социализма!

За единство и сплоченность ленинской партии!

Резолюция по жилищному строительству

(По докладу тов. Шмидта)

Жилищный вопрос в быту рабочих становится одним из наиболее острых вопросов, без положительного решения которого невозможно сколько-нибудь значительное улучшение положения рабочих. Кроме того, усиливающийся жилищный кризис задерживает дальнейшее развертывание промышленности, являясь значительным препятствием в деле вовлечения рабочей силы в производство и отрицательно влияющим на рост производительности труда. Принятые Советской властью меры в деле жилищного строительства (национализация городской земли; передача рабочим значительного жилищного фонда за счет квартир высших служащих при предприятиях и буржуаз-

[1]) Для этого необходимы еще большая сплоченность и дисциплина наших пролетарских рядов. Для этого необходимо сохранить и дальнейшее укрепление единства пролетарского авангарда — единства нашей партии.

ных квартир в городах; ассигнование 350 млн. руб. на рабочее жилищное строительство, произведенное за последние два года государством, хозорганами и испол-комами; льготы, предоставленные декретом ЦИК Союза от 16 мая 1924 г. по рабочему жилищному строительству и т. п.), хотя и являются значительными, однако не могли смягчить и приостановить рост жилищного кризиса.

Основными причинами катастрофического состояния дела с рабочими жилищами надо признать: безразличное отношение в прошлом со стороны фабрикантов и заводчиков к удовлетворению минимальных нужд рабочих в жилищах (при предприятиях для рабочих строились преимущественно казарменные помещения, которые с развертыванием производства привели к необычайной скученности рабочих в фабрично-заводских казармах) и прекращение, начиная с первых дней империалистической войны, городского строительства и строительства рабочих жилищ, даже казарменного типа, при все увеличивающемся числе рабочих на предприятиях.

Причинами дальнейшего усиления жилищного кризиса явились: прогрессивный рост разрушения жилищ благодаря низкой квартирной плате; неурегулированность всего дела жилищного строительства и отсутствие постоянных источников образования фонда жилстроительства. Кроме того, необходимо отметить ряд второстепенных недочетов тормозивших развитие жилищного строительства, а именно: неурегулированность дела заготовки строительных материалов, отсутствие правильно работающих строительных организаций, отсутствие наиболее дешевого и наиболее рационального типа рабочих жилищ, распыление средств в порядке кредитования по мелким застройщикам и недостаточная планомерность распределения средств по важнейшим промышленным районам и отраслям народного хозяйства.

Придавая первостепенное значение делу постройки рабочих жилищ, которое потребует для своего осуществления ряд лет, Пленум ЦК и ЦКК считает необходимым в целях создания большей устойчивости и плановости всего дела жилищного строительства, а равно в целях устранения недочетов прошлого:

1. Создать постоянный фонд рабочего жилищного строительства, который должен составляться:

а) из бюджетного ассигнования;

б) из отчислений от прибылей предприятия (фонд улучшения быта рабочих);

в) из отчисления процента от Госстраха с чистой прибыли;

г) отчисления процента с амортизационных сумм, поступающих по квартирной плате, и

д) из возврата ссуд по жилкредиту.

2. На-ряду с образованием твердого жилищного фонда и в целях дальнейшего упорядочения жилищного строительства считать необходимым, чтобы Госплан при составлении пятилетнего плана развития промышленности учел также перспективный план рабочего жилстроительства на этот же период с тем, чтобы жилстроительство соответствовало плану восстановления промышленности по крупнейшим промышленным центрам и районам и чтобы жилая площадь по этим районам была более равномерна.

При составлении перспективного плана жилстроительства Госплан должен учесть потребность в жилищной площади начсостава РККА.

3. При составлении плана жилищного строительства необходимо вести такую политику, которая дала бы возможность устранить недостатки прошедшего и текущего строительных сезонов, для чего необходимо:

а) вести линию на укрупнение строительства рабочих жилищ;

б) на удешевление строительства и упорядочение работы государственных строительных контор; принять меры к дальнейшему развитию строительной промышленности и к урегулированию рынка строительных материалов;

в) на удешевление кредита по жилстроительству путем удлинения сроков кредитования и уменьшения процента по жилищному кредиту и

г) упрощение и децентрализация договорной практики жилищного кредитования и своевременное разассигнование кредитов на жилищное строительство.

4. В целях большего единообразия в деле постройки рабочих жилищ поручить Комитету Содействия, с привлечением других организаций, регулирующих строительство, принять все меры по выработке наиболее дешевого и приспособленного к нуждам рабочих типа жилищ, со-

образуясь при этом как с местными особенностями, так и с возможностью использования местных строительных материалов.

5. Считать необходимым усиление наблюдения со стороны профсоюзов относительно качества, типа построек и приспособленности рабочих жилищ к быту рабочих.

6. В виду того, что жилищное строительство идет, главным образом, по линии хозорганов и исполкомов необходимо при составлении плана строительства и в дальнейшем рассматривать их, как главных застройщиков рабочих жилищ, при чем в столичных и крупных промышленных городах строительство по линии хозорганов и исполкомов должно быть согласованным.

7. В целях наибольшего развития дела жилищного строительства, а равно в целях вовлечения в это дело средств самих застройщиков считать необходимым усиление жилищно-кооперативного строительства и признать вполне целесообразным и своевременным поощрение в деле постройки жилищ частных застройщиков.

8. Пленум ЦК и ЦКК считает, что та квартирная плата, которая в настоящее время существует, не гарантирует порой даже текущего ремонта домов, обрекая на разрушение существующий жилищный фонд, и ведет тем самым к обострению жилищного кризиса. Поэтому политика квартирной платы должна быть направлена так, чтобы оплата за жилища гарантировала как эксплоатацию и ремонт домов, так и их восстановление. Однако необходимым условием проведения в жизнь этой политики должно быть согласование темпа повышения квартирной платы в прямом соответствии с темпом общего роста реальной зарплаты рабочих и служащих.

Резолюция о хлебозаготовительной кампании

(По докладу тов. Каменева)

I

Совет экспертов при Центральном Статистическом Управлении определяет на 15 июня ориентировочно валовой урожай зерновых хлебов в 4 млрд. 700 млн. против

прошлогодних 4 млрд. 300 млн., т.-е. на 400 млн. больше прошлого года.

Это увеличение сбора хлебов не может не сказаться и на увеличении товарной массы хлеба. Необходимо, однако, считаться с тем, что рост крестьянского населения, увеличение хлебного потребления в крестьянском хозяйстве и невозможность для государственной промышленности противопоставить возросшему урожаю соответствующие товарные массы промышленной продукции и тем самым удовлетворить другие растущие потребности крестьянства приведет к тому, что весьма значительная доля превышения всего сбора этого года сравнительно с прошлым годом будет поглощена увеличением потребления хлеба самим крестьянством и дальнейшим увеличением уже имеющихся у него хлебных запасов (по предварительному хлебо-фуражному балансу ЦСУ и предварительным данным, заключающимся в докладе тов. Осинского СТО, можно предположить, что рост потребления хлеба внутри крестьянского хозяйства и увеличение его запасов поглотят до 300 млн. пуд.).

Исходя из данного учета урожая, следует полагать, что масса хлеба, которая может быть выкинута крестьянством на внекрестьянский рынок и которая должна быть снята с рынка для того, чтобы не вызвать снижения посевов в будущем, будет исчисляться приблизительно от девятисот миллионов до одного миллиарда пудов.

Эти данные, однако, являются пока еще сугубо ориентировочными и строить на основе их твердый годовой хлебозаготовительный план в настоящее время невозможно. Только в качестве первой ориентировки можно предположить, что общая масса хлеба, которую смогут и должны будут снять с рынка плановые заготовители (включая покупки Госбанка у отдельных мельничных трестов, частных лиц, кооперации и т. п.), достигнет суммы около 700 млн. пуд. зерновых культур и маслосемян (против 585 млн. пуд. этого года).

Это обозначает вместе с тем, что, сверх указанного выше увеличения запасов крестьянства, для закупок внепланового потребителя, частника и т. п. остается масса хлеба, приблизительно, в 300 млн. пуд. (против 225—250 млн. пуд. истекающего года), что будет совпровождаться неизбежно как ростом непроизводительного по-

требления хлеба (самогон), так и оживлением частного оборота хлеба.

II

При выработке плана хлебозаготовительной кампании необходимо учесть разнородные факторы, которые будут оказывать влияние на ход реализации урожая.

К числу факторов, которые будут содействовать предложению хлеба на рынке, следует отнести, сверх самого факта повторного хорошего урожая:

а) накопление в 1925—26 году значительных запасов хлеба крестьянством внутри своего хозяйства (по вышеуказанным данным хлебо-фуражного баланса, крестьянство и мелкие торговцы в этом году утроили свои хлебные запасы, доведя их со 135 млн. пудов до 400 миллионов);

б) некоторое увеличение налога по сравнению с прошлым годом;

в) увеличение общей товарной массы.

К факторам же, которые будут противодействовать желательному ходу кампании, относятся:

а) диспропорция между сельским хозяйством и промышленностью, которая не даст возможности и в настоящем году противопоставить продукции крестьянского хозяйства соответствующее количество промтоваров;

б) стремление в первую очередь зажиточной части крестьянства задержать выброску своей продукции на рынок, опираясь на значительный рост денежных накоплений в этой группе крестьянства, рост заработков и т. д.;

в) отсутствие у государства хлебных резервов, которые позволили бы ему свободно маневрировать на рынке.

Сочетание этих благоприятных и неблагоприятных факторов при лежащих на нас платежах за границу, вынуждающих нас к максимальному экспорту уже в самый первый период кампании, заставляет предвидеть возможность, что в ходе хлебозаготовительной кампании государству придется натолкнуться на ряд факторов, затрудняющих и осложняющих эту работу (задержка реализации хлеба крестьянством, попытки удержать цены на сравнительно высоком уровне, неблагоприятном для государства и города, и т. п.).

С другой стороны, необходимо учитывать также и возможность на основе хорошего урожая для отдельных

районов и в определенные моменты такого падения цен, которое было бы экономически и политически неблагоприятно и для крестьянства, и для государства и привело бы нас к необходимости бороться против подобного явления.

Преодоление этих затруднений будет определяться в первую очередь общими экономическими условиями, в которых будет развертываться хлебозаготовительная кампания, как-то: об'емом и темпом выбрасываемых промтоваров, устойчивостью денежной системы, темпом снижения розничных цен на промтовары.

III

Основная задача, стоящая перед советским государством в хлебозаготовительной кампании, будет заключаться в том, чтобы обеспечить для крестьянства возможность реализации своих избытков на таких условиях, которые, отнюдь не подрывая интереса крестьянства к дальнейшему расширению своего хозяйства, посевов и т. п., в то же время обеспечивали бы возможность быстрейшего развития всего народного хозяйства в целом по пути индустриализации, способствовали бы накоплению средств в социалистических элементах нашего хозяйства и сделали бы рентабельным экспорт, как основу необходимого для всего хозяйства, в частности крестьянского, импорта оборудования и сырья.

Это требует как борьбы с непомерным падением цен на хлеб, так и решительного противодействия стремлениям к повышению этих цен выше определенного уровня.

Успешное решение этой задачи требует, чтобы советское государство не только сохранило, но по возможности и расширило свои позиции на хлебном рынке за счет неорганизованного и частного заготовителя и посредника. В частности необходимо, чтобы заготовительные органы на рынке заготовок обеспечивали за собой во всяком случае не менее 70 проц. заготовок всего товарного хлеба, в особенности пшеницы и ржи.

Необходимо сохранить за государственными организациями и кооперацией в деле снабжения внутреннего рынка, по меньшей мере, такую же роль, какую они занимали в прошлом году, т.-е. сохранить за ними снабже-

ние внутреннего рынка в размере около 60 проц., стремясь расширить свою роль и за эти пределы.

IV

В связи с указанной обстановкой и поставленными общегосударственными заданиями необходимо принять ряд мероприятий:

В области цен

1. Необходимо стремиться к достижению такого уровня цен, которые:

а) стимулировали бы крестьянское сельскохозяйственное производство, не подрывали бы реальной заработной платы и обеспечивали бы рентабельность предприятий;

б) гарантировали бы устойчивость червонца;

в) способствовали бы в максимальной мере необходимому для дальнейшего развития всего народного хозяйства выравниванию баланса между городом и деревней.

2. . . . . .

3. Необходимо достигнуть нормального соотношения между осенними и весенними ценами и нормального соотношения межрайонных цен, а также правильного соотношения между ценами на хлеб и ценами на сельскохозяйственное сырье.

4. В качестве мероприятий, обеспечивающих проведение желательной политики цен, помимо мероприятий экономического и кредитно-финансового характера, должен проводиться метод согласованного выступления государственных и кооперативных хлебозаготовителей на рынке.

В области организации заготовок

1. Необходимо уделить особое внимание правильному построению заготовительного аппарата на почве фактического и строгого проведения в жизнь постановления пленума ЦК от 6 апреля о реорганизации хлебозаготовительного аппарата, в частности в области увязки работы центральных и местных организаций.

2. Необходимо принять решительные меры к уменьшению высоких накладных расходов в хлебной торговле. Истекшая кампания показала чрезмерную высоту накладных расходов в хлебной торговле, источники которых

коренятся как в нерациональном построении аппарата, наличии непроизводительных расходов, так и в высоте накладных расходов (стоимость погрузочных и разгрузочных работ и т. п.). Поэтому на предстоящую кампанию необходимо решительное снижение накладных расходов, зависящих от заготовителей, минимально на 15 проц., путем рационализации аппарата, улучшения методов работы, сжатия всякого рода непроизводительных расходов и т. д. Одновременно должны быть приняты меры и к уменьшению расходов, не зависящих от хлебозаготовителей.

3. Всячески содействовать росту роли и влияния кооперации в деле хлебозаготовок на основе усиления охвата кооперативными центрами их периферии и укрепления единства кооперативной системы с возложением на кооперативные об'единения наблюдения за соответствием операций директивам правительства, в частности в области политики цен.

В области снабжения

Учитывая, что одним из важнейших условий планомерного хода всей хлебозаготовительной кампании является достаточное и планомерное снабжение важнейших районов, необходимо:

1. Обеспечение снабжения основных потребительских районов в известной части путем заключения генеральных договоров с плановыми заготовителями.

2. Создание в первой половине кампании маневренных запасов в основных потребительских районах.

3. Вести осторожную политику запродажи хлеба при реализации на внешнем рынке, учитывая полностью состояние внутреннего рынка и ход хлебозаготовительной кампании.

4. Не ограничиваясь тем воздействием на внеплановый оборот, который неизбежно будет оказывать политика плановых заготовителей, необходимо стремиться подчинить внеплановый оборот в известной части прямому воздействию государства, в первую очередь путем политики Государственного банка, предусмотренной постановлением ЦК от 6 апреля с. г.

В области товароснабжения

Пленум поручает Политбюро обратить особое внимание на установление наиболее гибкого маневрирования промтоварами, как особо важного условия проведения хлебозаготовительной кампании.

В области финансирования

Плановое руководство финансированием должно явиться в руках Наркомторга важнейшим рычагом регулирования хлебозаготовительной кампании.

Хлебозаготовителям должны быть обеспечены такие оборотные средства которые необходимы для полного выполнения намеченной заготовительной программы. Однако в целях возможно меньшей увязки государственных средств необходимо принять все меры к ускорению оборота капитала хлебозаготовительных органов и перенести центр тяжести на подтоварный и бланковый кредит с максимальным сокращением целевых ссуд.

В виду недостатка оборотных средств у основных заготовителей, должно быть обеспечено начало развертывания хлебозаготовительной кампании выдачей достаточных целевых ссуд.

Система финансирования должна быть построена таким образом:

1) чтобы была обеспечена выдача Госбанком подтоварных ссуд под весь пред'являемый под залог хлеб, при условии ведения заготовок в пределах установленных цен и не вызывающих возражений со стороны Наркомторга СССР и его местных органов;

2) чтобы она отличалась надлежащей гибкостью, позволяющей, в зависимости от общего хода заготовок и реализации, а также от размера предложений хлеба крестьянством в отдельных районах, обеспечивать максимум снятия хлеба с рынка по приемлемым для государства ценам.

Одновременно, в целях уменьшения увязки государственных средств с хлебозаготовками, должны быть:

1) приняты меры к привлечению максимального количества средств к хлебозаготовляющим и хлеботоргующим организациям от покупателей хлеба, и

2) должна быть доведена до целесообразного минимума наличность кассы хлебозаготовителей и выдаваемых ими своим контрагентам авансов.

Финансирование внепланового хлебооборота должно быть построено:

а) на финансировании по линии Госбанка в его внеплановых заготовках и

б) на ассигновании децентрализованных кредитов, как для потребляющих, так и для производящих районов, для нужд местного снабжения.

В области экспорта

Общая задача развития народного хозяйства и в частности индустриализация страны требуют использования хорошего урожая 1926/27 года в целях максимального расширения экспорта сельскохозяйственной продукции как в смысле об'ема, так и в смысле ценности.

Общая обстановка на мировом хлебном рынке создает трудности для размещения в значительных количествах нашей растущей продукции кормовых культур (ячмень, овес, жмыхи и т. п.). Необходимо стремиться к увеличению роли продовольственных культур в составе нашего экспорта для того, чтобы обеспечить максимальный об'ем этого экспорта и его ценность.

Одновременно обязать Наркомторг принять меры к усилению сбыта наших кормовых культур за границей, учитывая все растущее значение для развития нашего сельского хозяйства роли кормовых культур. При размещении нашего хлеба на заграничных рынках стремиться использовать периоды наиболее выгодных цен на мировом рынке, добиваясь расширения кредитов при продаже хлеба, разработав мероприятия по стимулированию повышения качества хлеба.

В виду того, что в будущей кампании нам предстоит выдержать конкуренцию на мировом рынке со стороны экспортирующих стран, в которых предвидится хороший урожай, необходимо обратить особое внимание на выделение для экспорта хлеба более высокого качества.

Резервный фонд

Ряд затруднений, предшествующий хлебозаготовительной кампании, коренится в том, что государство осуществляло свои задачи хлебного рынка без каких-либо резервов. С другой стороны, только при наличии определенного хлебного резерва государство получит свободу необходимого маневрирования, укрепления своих позиций на хлебном рынке, воздействия на цены и оттеснения частного капитала.

Благоприятный урожай этого года должен быть всемерно использован для образования резервного государственного фонда хлеба в размере не менее 50 млн. пуд. продовольственных культур (не считая мобфондов). Задача создания подобного фонда должна быть рассматриваема как одна из важнейших задач будущей хлебозаготовительной кампании также и потому, что два года хороших урожаев делают абсолютно необходимым, путем создания подобного фонда, гарантировать себя от последствий возможного неурожая в следующем году.

Наркомторг должен обеспечить выполнение основных заданий государства в области заготовок, снабжения и экспорта как мероприятиями финансового и экономического порядка, так и мероприятиями административного порядка, однако центр тяжести регулирования рынка должен базироваться на целостной системе финансово-экономических мероприятий на основах оперативной и хозяйственно-коммерческой самостоятельности хлеботоргующих организаций.

Обратить внимание всех местных организаций на необходимость максимального увеличения реальных запасов семфонда.

Постановление ЦКК ВКП (б) по делу тов. Лашевича и др. в отношении т.т. Беленького Гр., Чернышева и остальных товарищей

В дополнение абзаца „в“ резолюции Об'единенного Пленума ЦК и ЦКК ВКП(б) от 23 июля 1926 г. по делу т. Лашевича и других и о единстве партии („Правда“,

от 25 июля 1926 г.), президиум ЦКК опубликовывает следующее свое постановление от 12 июня 1926 г.

Слушали: Беленький, Григорий Яковлевич, член РСДРП с 1901 г. по 1903 г., член ВКП(б) с 1903 г., г. р. 1884, образование—самоучка, соц. положение—сын мещанского старосты, проф. — революционер с 1912 г., в царской армии рядовым в 1908 г., в Красной армии не служил, быв. ремесленник-переплетчик, б. секретарь Краснопресненского райкома, в настоящее время работает в агитпропе ИККИ.

Обвиняется в том, что нарушил постановления X, XII и XIV с'ездов партии о единстве партии, фракциях и группировках; явился одним из организаторов подпольного собрания членов партии 6 июня 1926 г., при чем использовал то доверие членов партии, какое ему оказывалось тогда, когда он твердо проводил большевистскую партийную линию и сам боролся беспощадно со всеми оппозиционерами; председательствовал на этом собрании и, таким образом, несет полную ответственность за эту попытку внести разложение и раскол в ряды единой ВКП(б) и создать в ней особую фракционную организацию.

Факт устройства подпольного собрания и участия в нем пытался на заседании следственной комиссии ЦКК 8 июня 1926 г. скрыть, отказавшись от каких бы то ни было об'яснений по этому поводу, чем еще больше подчеркнул антипартийность своего поведения.

Постановили: 1) Признать:

а) пред'явленные т. Беленькому, Г. Я., обвинения в действиях, ведущих к расколу ВКП(б), доказанными;

б) что т. Беленький, Г. Я., будучи членом партии с 1903 г., занимая в течение нескольких лет ответственные партийные посты, нарушил и обманул доверие партии и заслуживал бы исключения из рядов ВКП(б).

2) Принимая, однако, во внимание прежнюю революционную деятельность т. Беленького, Г. Я., как большевика, ЦКК постановляет:

а) об'явить т. Беленькому, Гр., строгий выговор с предупреждением, что всякой попыткой продолжать фракционную работу т. Беленький, Гр., поставит себя вне рядов ВКП(б);

б) лишить т. Беленького, Г. Я., права занимать в течение двух лет какие бы то ни было ответственные партийные и советские посты.

Слушали: Чернышов, Илья Спиридонович, г. р. 1892, окончил сельскую школу и партшколу, из крестьян, деревообделочник, член ВКП(б) с 1918 г., в старой армии унтер-офицер с 1914 по 1917 гг., в Красной армии с 1919 по 1921 г., быв. член бюро Краснопресненского райкома и пред. райсовета, в настоящее время зам. директора деревообделочного завода.

Обвиняется в том, что совместно с кандидатом в члены ЦК ВКП(б) тов. Лашевичем, М. М., бывшим секретарем Краснопресненского райкома тов. Беленьким и бывшим управделами Краснопресненского райкома тов. Шапиро, организовал подпольное фракционное собрание членов партии 6 июня 1926 г. и принял в нем лично участие, использовал связи с рабочими, которые знали его, как товарища, который прежде боролся решительными мерами с оппозиционными группировками.

На заседании следственной комиссии ЦКК, несмотря на категорические свидетельские показания привлеченных им на это собрание рабочих и работниц об его участии в собрании, категорически отрицал какую бы то ни было причастность к нему и не сознался в этом участии, чем еще более подчеркнул антипартийность своего поведения.

Постановили признать: 1) Пред'явленные тов. Чернышову, И. С., обвинения в действиях, ведущих к расколу ВКП(б), доказанными.

2) Об'явить тов. Чернышову, И. С., строгий выговор с предупреждением, что всякой попыткой продолжать фракционную работу тов. Чернышов, И. С., поставит себя вне рядов ВКП(б).

3) Лишить тов. Чернышова, И. С., права в течение двух лет занимать ответственные партийные и советские посты.

Слушали: Шапиро, Борис Григорьевич, г. р. 1898, член ВКП(б) с 1918 г., быв. рабочий-кузнец, окончил Свердловский университет, в старой армии рядовым с 1916 по 1917 г., в Красной армии комиссаром, был зам. управделами Краснопресненского райкома и инструктором МК.

Обвиняется в том, что совместно с кандидатом в члены ЦК ВКП(б) тов. Лашевичем, М. М., бывшим секретарем Краснопресненского райкома тов. Беленьким, Г. Я., бывшим членом бюро Краснопресненского райкома и пред. рай-

совета тов. Чернышовым и другими, принял участие в качестве одного из организаторов в устройстве подпольного фракционного собрания членов ВКП(б) 6 июня 1926 г.

На заседании следственной комиссии ЦКК, несмотря на категорические свидетельские показания рабочих и работниц—участников собрания, что Шапиро их на это собрание приглашал, направляя прибывающих на жел.-дор. станцию участников собрания на определенное место, сам затем присутствовал на этом собрании, категорически отрицал эти установленные комиссией ЦКК факты, давал ложные сведения ЦКК, этим еще больше подчеркивал свое антипартийное поведение. Назначение в Киргизию на партработу считает наказанием за оппозиционные выступления.

Постановили признать:

1) Пред'явленные т. Шапиро, Б. Г., обвинения в действиях, ведущих к расколу ВКП(б), доказанными.

2) Об'явить т. Шапиро, Б. Г., строгий выговор с предупреждением, что всякой попыткой продолжать фракционную работу тов. Шапиро, Б. Г., поставит себя вне рядов ВКП(б).

3) Лишить тов. Шапиро, Б. Г., в течение двух лет права занимать ответственные партийные и советские посты.

Слушали: Васильева, Матрена Васильевна, год рож. 1895, член ВКП(б) с марта 1917 г., образование начальное 3-классное училище, работница-хлопушечница, в настоящее время технический секретарь ячейки ВКП(б) „Водоканала", Краснопресненского района.

Обвиняется в том, что приняла участие в подпольном фракционном собрании оппозиционеров и считала возможным скрыть это от руководящих органов партии, допустив конспирацию против партии. На заседании следственной комиссии ЦКК, несмотря на категорические показания об ее участии бывших с нею товарищей рабочих и работниц, сочла допустимым отрицать это участие.

Постановили:

1) Об'явить тов. Васильевой, М. В., строгий выговор.

2) Лишить тов. Васильеву, М. В., права в течение одного года занимать ответственные партийные и советские посты.

3) Указать и раз'яснить тов. Васильевой, М. В., что подобным отношением к попыткам оппозиционеров создать фракционную организацию внутри ВКП(б) она нарушает постановления партии о единстве, содействует расколу партии, подает другим пример совершенно недопустимого в партии нарушения дисциплины и тем самым ослабляет диктатуру пролетариата.

Слушали: Власов, Николай Мартынович, год рожд. 1884, рабочий-слесарь, окончил городскую одноклассную школу, член правых эсеров с 1905 по 1907 г.г., член ВКП(б) с 1918 г., Краснопресненского района, в Кр. армии не служил, работает в Миусском трамвайном парке.

Обвиняется в том, что принял участие в подпольном фракционном собрании оппозиционеров и считал возможным скрывать это от руководящих органов партии, допустив конспирацию против партии. На заседании следственной комиссии ЦКК признал свою ошибку.

Постановили: Указать и раз'яснить тов. Власову, Н. М., что подобным отношением к попыткам оппозиционеров создать фракционную организацию внутри ВКП(б) он нарушает постановления партии о единстве, содействует расколу партии, подает другим пример совершенно недопустимого в партии нарушения дисциплины и тем самым ослабляет диктатуру пролетариата.

Слушали: Волгина, Ксения Андреевна, год рожд. 1887, работница-карамельщица, не окончила моск. гор. школу, член ВКП(б) с марта 1917 г., Краснопресненского района.

Обвиняется в том, что приняла участие в подпольном фракционном собрании оппозиционеров и считала возможным скрывать это от руководящих органов партии, допустив конспирацию против партии. На заседании след. комиссии ЦКК признала свою ошибку.

Постановили: Указать и раз'яснить тов. Волгиной, что подобным отношением к попыткам оппозиционеров создать фракционную организацию внутри ВКП(б) она нарушает постановления партии о единстве, содействует расколу партии, подает другим пример совершенно недопустимого в партии нарушения дисциплины и тем самым ослабляет диктатуру пролетариата.

Об итогах перевыборов советов

(По докладу тов. Молотова)

I. Характер и значение перевыборной кампании

1. Перевыборы советов 1926 г. являются первой после окончания гражданской войны и упрочения диктатуры широкой и открытой избирательной кампанией. Впервые после гражданской войны выступили открыто при перевыборах советов основные социальные группы избирателей города и деревни. При этом данные перевыборы советов проходили в условиях все растущей активности трудящихся масс.

2. Как и раньше, на первом месте по своей активности стоял рабочий класс. По сравнению с прошлой избирательной кампанией активность рабочих и вообще организованных в профсоюзы вновь возросла, но сравнительно незначительно (число действительно участвовавших в перевыборах профорганизованных по РСФСР повысилась с 52 до 57 проц. всех членов профсоюзов). Этот последний факт следует об'яснить как отсутствием в данных условиях непосредственной опасности со стороны врагов пролетарской диктатуры, так и недостаточным вниманием со стороны партийных и других пролетарских организаций к делу перевыборов в рабочих районах, а также недостаточно развернувшейся еще работой городских советов, и в связи с этим сосредоточение главного внимания рабочих на работе партии, профсоюзов и хозяйственных организаций.

3. В городе значительно повысилось участие в выборах не организованных в профсоюзы пролетарских слоев (жен рабочих, безработных и рабочих, не состоящих членами профсоюза, и т. п.) и трудящихся слоев мелкой буржуазии (мелких кустарей, ремесленников и т. п.). Рост процента участия их в избирательной кампании (по РСФСР по сравнению с 1924—25 гг. этот процент вырос с 24 до 37) особенно выделился в силу того, что в прошлых избирательных кампаниях их активность была совершенно незначительна.

4. В деревне перевыборная кампания в общем и целом отразила улучшение политической обстановки.

Это сказалось на характере участия в перевыборах основной массы деревни: середняков и бедняков (число действительно участвовавших в перевыборах крестьян по РСФСР повысилось с 41 до 48 проц. всего состава избирателей деревни). При этом наибольшей активностью отличалась середняцкая масса, нередко в ходе перевыборов значительно сблизившаяся с беднотою. Однако бедняцкая и особенно батрацкая часть деревни все еще проявляла недостаточную активность. Работа среди бедноты, пока еще незначительно усилившаяся только в некоторой части, успела сказаться на росте активности и организованности выступлений деревенской бедноты. С другой стороны, выступавшее нередко с большой активностью кулачество вынуждено было в большинстве случаев отказаться от открытой защиты своих классовых интересов и антисоветской политики и прибегало к фальшивым прикрытиям кулацких вожделений, якобы, „интересами бедноты", „революционной законности" и т. п.

5. Перевыборная кампания резче выявила удельный вес различных социальных слоев города и деревни и показала еще большее сплочение рабочего класса и трудящихся слоев крестьянства вокруг советов. Она подчеркнула также складывающиеся в новых условиях трудности работы советов и недостатки партийного руководства. В виду этого перевыборы советов 1926 г. имеют огромное значение, как проверка политики оживления советов, проведения революционной законности и т. п. Итоги этой со времени осуществления политики оживления советов первой общей избирательной кампании должны быть рассмотрены, прежде всего, с точки зрения выяснения дальнейшего укрепления диктатуры пролетариата на основе развития советского (пролетарского) демократизма.

II. Оживление советов, пролетарская диктатура и руководство коммунистической партии.

6. Политика оживления советов, как очередной шаг в деле развития советского демократизма (пролетарской демократии), должна основываться на том, чтобы „постоянной и единственной основой всего государственного аппарата" (см. программу ВКП) оставались пролетарии и беднейшие крестьяне - полупролетарии. Это не только не

исключает, но прямо предполагает, в особенности в условиях упрочения Советской власти, необходимость действительного и все более широкого привлечения к советскому строительству всей основной массы крестьянства. В данный период,— при упрочении материальной базы пролетарской диктатуры (при все большем превращении госпромышленности в руководящее начало всей экономической системы страны), при достаточном и продолжающемся дальше росте численности пролетариата, при значительном укреплении всей советской системы и, наконец, самой коммунистической партии, руководящей пролетарской диктатурой,— в данный момент эта задача имеет для пролетарской диктатуры исключительно важное значение, Поэтому теперь особенно подчеркивается задача укрепления союза пролетариата с крестьянством. „Высший принцип диктатуры---это сохранение союза пролетариата с крестьянством, дабы пролетариат мог удержать руководящую роль и государственную власть“ (Ленин). Отсюда вытекает важность создания в деревне вокруг партии широкого беспартийного бедняцко-середняцкого актива.

7. Вместе с тем союз пролетариата с крестьянством будет крепкой опорой диктатуры пролетариата только тогда, когда в этом союзе будет действительно обеспечена руководящая роль пролетариата. Поэтому политика оживления советов, как классовая, подлинно пролетарская политика, предполагает всемерное дальнейшее развитие активности, самодеятельности и организованности пролетариата и в частности максимально активное его участие в перевыборах советов и во всей их работе. О положительном политическом значении перевыборной кампании следует поэтому судить не только по абсолютному количеству участников в перевыборах, но и по тому, насколько растет и укрепляется в работе советов участие и влияние их пролетарской части (города и деревни), насколько растет количественное и качественное значение выбранных в советы передовых рабочих и работниц и их (рабочих и работниц) активное и действительно руководящее воздействие на всю работу советов.

8. Политика оживления советов направлена также на то, чтобы окончательно подорвать остатки политического влияния буржуазных элементов (нэпманов, кулаков, бур-

жуазной интеллигенции) на трудящиеся массы. Только такое проведение политики оживления советов может быть признано партией правильным, которое усиливает организованный отпор со стороны самих трудящихся всяким попыткам политического воздействия тех или иных элементов буржуазии на массы, которое, следовательно, ведет к окончательной политической изоляции буржуазных элементов в стране. В связи с ходом перевыборной кампании, отразившей рост активности мелкобуржуазных слоев как в деревне, так и в городе, особенно подчеркивается необходимость раз'яснения и разоблачения перед массами всех как открытых, так и прикрытых (что теперь бывает гораздо чаще) политических выступлений буржуазных элементов и беспощадной борьбы со всякими их попытками отстаивать свои идейные и политические позиции (например, попытки легализовать пропаганду своей реакционной идеологии изданием сменовеховской литературы, в роде закрытой „Новой России"; политикой использования против интересов пролетарской диктатуры некоторых экономических, культурных и религиозных организаций, в частности в национальных республиках, где особенно малочислен слой пролетариата, и тому подобное).

9) В условиях нэпа, при наличии частичного восстановления капиталистических отношений и продолжающегося еще развития массы кустарных и крестьянских хозяйств на мелко-буржуазной основе, неизбежны со стороны остатков мелко-буржуазных политических партий (меньшевиков, эсеров) новые попытки восстановить свои организации и влияние. Теперь эти попытки отвоевать правс на свое существование вероятны в той или иной прикрытой форме использования оживления советов (а также кооперации и т. д.). К таким попыткам следует отнести, например, контр-революционную агитацию за необходимость особых крестьянских, а на деле кулацких, партий и союзов, неизбежно противопоставляемых пролетариату и коммунистической партии. С другой стороны, возможны иные попытки ловить на удочку мелко-буржуазной политики (например, неоменьшевизма) под прикрытием, якобы, „чисто пролетарской" внешности, якобы, „подлинно пролетарской" политики и фальшиво „левых" лозунгов, противопоставляемых ли-

нии ВКП. Неизбежны также попытки возрождения мелко-буржуазных националистических партий (петлюровцев, джадитов, алашардинцев и т. п.). В связи с этим партия попрежнему должна ставить в центре своего внимания, на-ряду с действительным удовлетворением насущных нужд рабочих масс, также и улучшение экономического положения основной массы крестьянства (и тем самым подрыв экономических корней политических колебаний массы мелких собственников), соединяя эти экономические меры с непримиримой и систематической борьбой со всякими мелко-буржуазными политическими колебаниями, с какой бы стороны и в какой бы внешней форме они не выражались. Коммунистическая партия и Советская власть попрежнему должны решительно и беспощадно пресекать всякие вылазки со стороны мелко-буржуазных политических группировок, смысл политики которых как был, так и остается в возврате к капитализму, в стремлении повернуть страну назад—к буржуазной власти, что на деле превращает их в прямых помощников и в непосредственное орудие международного капитала.

10. В виду указанной опасности новых попыток оживления мелко-буржуазной политики вопрос о недопустимости существования двух или нескольких политических партий в условиях диктатуры пролетариата (в частности при наличии курса на развитие советского демократизма) должен быть поставлен со всей принципиальной ясностью. Существование нескольких политических партий—и тем самым наличие борьбы между ними за власть — не могло бы быть ничем иным, как прямым разрывом столь дорогой ценой завоеванной и укрепляющейся теперь смычки протариата с крестьянством. Это означало бы полное разложение и прямой подрыв самых основ пролетарской диктатуры. Наличие борьбы политических партий (а также оформленных фракций в единой партии) несовместимо с победоносной диктатурой пролетариата и по существу было бы не чем иным, как тем или другим видом возрождения буржуазной демократии. Поэтому в условиях пролетарской диктатуры „мы не признаем самой почвы буржуазного парламентаризма обычной буржуазной партийности“ (Ленин). Опыт пролетарской революции в нашей стране целиком подтвердил этот принцип развития пролетарской диктатуры.

11. Тот факт, что в ходе пролетарской революции ВКП стала бесспорной и единственной руководительницей пролетарской диктатуры, является огромным историческим завоеванием пролетариата и вместе с тем одним из самых важных и коренных условий действительно победоносного развития пролетарской революции. Этот факт указывает также на то, какой (в основных своих чертах) должна быть коммунистическая партия, партия победы социализма, в смысле своей способности вести правильную революционно-пролетарскую политику, в смысле необходимости для нее прочнейших корней, прежде всего, в рабочих и широких массах трудящихся вообще, и, наконец, в смысле умения соединять железную дисциплину с подлинной внутрипартийной демократией. Развитие советского демократизма предполагает, что организованный авангард и руководитель пролетарской диктатуры—партия пролетариата в первую голову сама должна итти по пути действительного развития действительной внутрипартийной демократии с сохранением и дальнейшим укреплением своей железной дисциплины, безусловного единства и действительно пролетарской монолитности партийных рядов. Только как единая партия и только как единственный вождь и руководитель пролетарской диктатуры коммунистическая партия может обеспечить победу пролетарской революции.

12. Однако единственная в стране диктатуры пролетариата партия, партия коммунистов, должна все больше усиливать работу вовлечения беспартийных рабочих и крестьянских масс во все дело советского строительства. В современных условиях борьба с бюрократизмом в госаппарате, борьба с многочисленными буржуазно-чиновничьими остатками и влияниями их во всех его частях. борьба за действительное улучшение и переделку госаппарата должна быть одной из центральных задач нашей партии. Это требует того, чтобы коммунистическая партия вовлекала в советское строительство беспартийных рабочих и трудящихся крестьян с выдвижением наиболее преданных делу и активных из них на руководящие посты в госаппарате. Таким путем должны на деле осуществляться взаимодоверие и взаимопроверка партийных беспартийными и беспартийных партийными. Только в этом случае (при всемерном усилении работы по поднятию

культурного уровня масс), проявляя максимальную чуткость к запросам масс, сближаясь с ними на практическом участии масс в социалистическом строительстве, выясняя и соответственно применяя наиболее гибкие организационные формы работы советов, связывая с этой работой работу других массовых организаций (в первую очередь профсоюзов, производственных совещаний, кооперации и т. п.),—партия будет все больше укреплять свою работу по строительству социализма.

III. Результаты перевыборов.

13. Основной итог кампании по перевыборам в советы заключается в том, что эта кампания полностью подтвердила правильность взятого партией на XIV конференции политического курса. Это нашло свое выражение в несомненном росте авторитета и влияния партии в рабочих и крестьянских массах. При взятом партией твердом курсе на большее привлечение рабочих и крестьян в советы неизбежно было некоторое понижение процента коммунистов, особенно в тех советах, где раньше этот процент достигал наибольшей высоты (напр., в горсоветах). Однако в результате последних перевыборов руководящая роль партии в советах не только не ослабела, но, наоборот, несомненно упрочилась. Это подтверждается и тем фактом, что перевыборная кампания наглядно подчеркнула отсутствие сколько-нибудь заметного влияния,—более того: полное банкротство мелко-буржуазных партий (меньшевиков, эсеров и др.)

14. Усиление активности масс в перевыборах отразилось на вовлечении в дело советского строительства значительных новых слоев трудящихся: новых слоев рабочих и особенно новых слоев крестьянства, кустарей, служащих, сельской интеллигенции (учительства) и т. п. Общее количество участвовавших в перевыборах значительно возросло, а именно: по одной только РСФСР, по предварительным подсчетам, возросло с 17 миллионов до 19,5 миллионов. Первая широкая и открытая перевыборная кампания советов с несомненностью подчеркнула, что вопреки воплям мелко-буржуазной реакции об „отмирании советов“ (что, якобы, происходит из-за их классовой

однородности) действительно начавшееся оживление советов является неоспоримым фактом.

15. Перевыборная кампания подчеркнула, что задачи правильного проведения и политического руководства ею значительно усложнились. Между тем, несмотря на значительный промежуток времени, прошедший с окончания избирательной кампании, подведение ее итогов как в парторганизациях вообще, так и, в частности, в периодической печати следует признать недостаточным, а в большинстве случаев прямо слабым. При этом необходимо особо отметить недостаточность как политического учета и освещения итогов перевыборов, так и зачастую прямое отсутствие проверенных статистических данных, дающих точную картину классовой борьбы и социально-политических тенденций, нашедших себе выражение в перевыборной кампании.

16. В деревне, на основе роста активности основной массы крестьянства, особенно середняков, и укрепления доверия к партии, складываются более благоприятные условия для создания бедняцко-середняцкого блока против кулачества, и в связи с этим имеются успехи в деле создания беспартийного крестьянского актива вокруг партии и советов. Вместе с тем, здесь перед нашей партией встают особенно важные в данный период задачи и трудности при развертывании соответствующей работы, так как:

а) у партийных организаций деревни пока еще нет достаточного умения в деле создания беспартийного крестьянского актива, а потому растущая активность основной крестьянской массы организационно охватывается нашей партией далеко не в достаточной степени;

б) в виду того, что рост активности среди батрачества и бедноты идет медленно, не поспевая за ростом активности других слоев деревни, в самом беспартийном крестьянском активе роль и самая доля участия батраков и бедняков все еще нередко незначительна.В связи с этим из батраков и бедняков медленнее, чем из среды середняков, идет выдвижение на ответственную работу в советах (а также кооперативах, крестпомах и др. организациях).

17. В городах, в связи с значительно повысившимся, по сравнению с прошлыми перевыборами, участием

не организованных в профсоюзы пролетарских слоев и трудящихся слоев мелкой буржуазии, с одной стороны, и в связи с недостаточным вниманием партийных и других пролетарских организаций к перевыборам в рабочих районах, с другой,—заметно повысилась доля представительства первых в городских советах. Этот факт заслуживает особого внимания по отношению к советам городов с незначительным пролетарским населением.

18. В области партийного руководства особенного внимания заслуживает тот факт, что парторганизации в деревне встретили данную перевыборную кампанию более организованно, без той растерянности, которая была при частичных перевыборах в прошлом году. Несомненны также успехи в области подготовительных организационных мероприятий и улучшения избирательной техники (увеличение количества предвыборных собраний, предварительное намечение кандидатур, избирательные повестки и тому подобное).

На-ряду с этим следует констатировать крупные недочеты в этой области. При значительном улучшении в методах руководства (отказ от методов командования и назначенства по отношению к советам) в работе местных организаций, особенно в деревне, нередко сказывался перегиб в обратную сторону, а именно в сторону прямого отказа от партруководства, в сторону хвостистского понимания своих задач в перевыборной кампании. Попытки „прятать лицо“ парторганизации, не выступать от своего имени в защиту политики партии, отказ от открытого выдвижения и защиты своих кандидатов в ряде организаций встречал совершенно недостаточный отпор. Кроме того, следует отметить следующие недочеты: недостаточное внимание парторганизаций к делу перевыборов советов в рабочих районах; слабость политического инструктирования местных организаций; неудовлетворительное освещение перевыборов советов в печати и др.

19. Особо следует отметить факты извращений политической линии партии. К подобным фактам следует отнести противоречащие партийной линии отступления, допущенные при выработке избирательных инструкций и раз'яснений (как центральных, так и местных советских органов), а также неправильно расширительное применение этих инструкций и раз'яснений к практике выборов

на местах, В связи с этим необходимо решительнее подчеркнуть неправильность сокращения числа лиц, лишенных избирательных прав, в то время как и в городе, и в деревне происходит некоторый рост буржуазных элементов.

20. Совершенно недостаточным было участие в перевыборной кампании со стороны профсоюзов (в частности индустриальных), кооперации, крестпомов, комнезамов и др. организаций. Особо следует отметить малоорганизованное участие в перевыборах комсомола и женских делегатских собраний, в частности делегатских собраний работниц.

21. Растущая активность масс нашла отражение в несколько повысившейся активности участия в выборах Красной армии и флота (достигая в этой перевыборной кампании в среднем до 70 проц. всего состава Красной армии).

Красная армия уже стала важнейшей школой подготовки советских работников, особенно для деревни. Роль демобилизованных красноармейцев в работе советов в деревне продолжает расти, что требует усиления внимания партии в этом направлении.

22. О работе вновь избранных советов в настоящее время достаточных данных еще не имеется. Однако работа новых советов в общем отражает дальнейший рост их активности, особенно в деревне. Советы в деревне, на базе крепнувшего волостного (районного) бюджета, на основе развития в них самодеятельности бедняцко-середняцких масс, систематически крепнут и поднимают свой авторитет в широких массах трудящихся в деревне. Роль советов в деревне в настоящий период значительно поднялась по сравнению с прошлыми годами. На-ряду с этим советы в городах, у которых до недавнего принятия нового „Положения о работе горсоветов“ не было достаточной материальной (бюджет) и организационно-правовой базы, за небольшими исключениями, лишь медленно и недостаточно развертывали свою работу. Только теперь, на основе нового „Положения“, горсоветы имеют возможность, опираясь на растущую активность масс, действительно усилить вовлечение во всю свою работу трудящихся слоев города, прежде всего, разумеется, индустриальных рабочих.

IV. Выводы и практические задачи

Продолжая политику оживления советов (профсоюзов, кооперации и др.), партия должна ставить перед собой следующие задачи:

1. В целях усиления борьбы за улучшение всего советского аппарата, преодоления его бюрократизма и оторванности от масс, шире и решительнее вовлекать во всю работу советов (секций, совещаний, комиссий) рабочих, крестьян и др. слои трудящихся.

2. В тех же целях больше и решительнее выдвигать беспартийных рабочих и крестьян на более ответственную работу в советах (профсоюзах, кооперации и т. д.), оказывая всемерную помощь по поднятию их политической, общекультурной и специальной деловой квалификации.

3. Усилить отчетность и ответственность избранных в советы перед своими избирателями, для чего необходимо, между прочим, раз'яснить избирателям их право на отзыв не удовлетворяющих их представителей в советах.

4. Исправить избирательные инструкции центральных и местных органов для приведения их в строгое соответствие с советской конституцией и общей линией партии. Признать необходимым разработать дополнительные указания по вопросу о применении избирательных инструкций в кочевых и полукочевых районах.

5. Добиться правильного проведения установленных советской конституцией и соответствующими инструкциями избирательных норм, при этом особое внимание должно быть уделено на то, чтобы граждане, не имеющие по советской конституции избирательных прав, не могли участвовать в выборах в советы. Поэтому необходимо большее привлечение рабочих от станка, батраков и бедноты, а также середняков, в избирательные комиссии в целях проверки составления избирательных списков и проверки правильного применения советского законодательства вообще.

6. В целях улучшения партийного руководства работой советов необходимо:

а) продолжать систематическую и неуклонную борьбу как с остатками методов „командования" и „назначенче-

ства“ по отношению к советам, так и с проявлениями хвостизма в деле руководства перевыборами и работой советов;

б) усиление внимания к выборам и к самой работе советов в рабочих районах с тем, чтобы добиться максимального активного участия в перевыборах и в советской работе рабочих и работниц, непосредственно занятых в производстве;

в частности это необходимо в местностях с незначительным пролетарским населением в связи с фактом растущего участия в перевыборах и работе советов других слоев трудящихся: служащих, кустарей, домашних хозяек и т. д.;

в) больше живого, непосредственного и систематического руководства низовыми парторганизациями в ходе перевыборов и в деле усиления связи советов с рабочими и крестьянами через избранных в советы представителей;

г) больше внимания к освещению итогов перевыборов и работы советов в печати;

д) усиление внимания к правильному применению советской конституции и соответствующих избирательных инструкций на практике.

7. В отношении беспартийного крестьянского актива в деревне необходимо:

а) ведя систематическую работу по созданию и руководству беспартийным активом в деревне, ни в коем случае не допускать ни слияния парторганизаций с этим активом, ни превращения актива в особую оформленную организацию;

б) особое внимание должно быть уделено привлечению в крестьянский актив батраков и бедноты, усилению роли и влияния этой части в активе и большему выдвижению батраков во все органы советов, кооперации и т. д.

8. Необходимо ускорить проведение в жизнь нового „Положения о горсоветах“ и разработать вопрос о новых задачах работы горсоветов в целом и в частности в городах с незначительным пролетарским населением.

9. Необходимо равным образом приблизить и тесно связать работу профсоюзов, кооперативов и т. д. с работой советов; участие этих организаций в перевыборной кампании должно быть значительно увеличено.

10. То же самое нужно сказать и относительно работы комсомола, делегатских собраний работниц и крестьянок, а также о привлечении неорганизованных женщин.

11. Необходимо подчеркнуть задачу вовлечения в перевыборы — и во всю работу советов — трудящихся более отсталых национальных республик и областей. Здесь во многих случаях перед нами стоит еще непосредственная задача создания и укрепления советов, как действительных органов советской власти.

12. Из отдельных слоев избирателей должно быть, кроме того, обращено большее внимание на участие в перевыборах и работе советов Красной армии и флота.

13. В целях широкого привлечения трудящихся к выборам в советы необходимы дальнейшие шаги по улучшению подготовительных организационных мероприятий и самой избирательной техники.

14. Необходимо улучшить постановку учета, в частности статистику итогов избирательных кампаний, под углом зрения более правильной оценки классовых элементов и классовых тенденций, обнаружившихся в ходе и результатах перевыборов.

* * *

XIV партийная конференция, а затем XIV с'езд партии одобрили политику оживления советов. Основными задачами этой политики были: отрыв середняка от кулачества, политическая изоляция кулачества, укрепление союза пролетариата и бедноты с середняком, вовлечение основной крестьянской массы в дело социалистического строительства, укрепление руководящей роли коммунистической партии в широких массах трудящихся деревни и города. Первая широкая и открытая перевыборная кампания, проходившая на основе проведения этой политики, не могла не носить на себе некоторых черт переходного периода—периода перехода от старых методов партийного руководства советами к новым. В связи с этим обстоятельством перевыборная кампания резче и нагляднее подчеркнула трудности правильного проведения принятой партией политики и вскрыла некоторые недочеты

партийного руководства. Однако, несмотря на выявившиеся в ходе перевыборов трудности, эта перевыборная кампания целиком подтвердила правильность проводимой партией политики. В этом смысле показательно уже простое сравнение настоящей перевыборной кампании с вторичными перевыборами прошлого года. Перевыборы советов в деревне показали, насколько действительно улучшилась общая политическая обстановка в деревне при новом курсе политики партии, при чем растущая активность основной массы крестьянства (бедняков и середняков) получила направление и развитие по линии советов. Перевыборы на основе оживления советов вскрыли начавшийся отход середняка от кулачества, сближение середняка с беднотой, рост политической активности бедноты, ослабление политического влияния кулачества на крестьянские массы. Перевыборы показали, что партией положено начало организации бедноты, как самостоятельной политической силы, против кулачества в новых условиях деревни. Общим итогом перевыборов советов в деревне является выявление роста авторитета партии и доверия к ней со стороны основной бедняцко-середняцкой массы деревни и укрепление пролетарской диктатуры. Таким образом, делавшиеся на XIV с'езде партии попытки со стороны новой оппозиции подорвать доверие к проводимой партией политике обнаружили полную свою несостоятельность. Итоги перевыборов показали, что оппозиция, выступавшая на XIV с'езде против нового курса партийной политики, тащила партию назад, к старым и изжившим себя методам руководства. Такая политика новой оппозиции, если бы она была принята партией, не могла бы не привести к ослаблению влияния партии в деревне, к усилению политической роли кулачества и ослаблению тем самым диктатуры пролетариата в стране.

На-ряду с этим успехи политики оживления советов имеют большое значение для дела развития советского (пролетарского) демократизма в целом, прежде всего для борьбы с бюрократизмом госаппарата. Эти первые успехи подтверждают, что отказ от политики оживления советов и тем самым от политики развития советского (пролетарского) демократизма в современных условиях, на что на деле сбивалась новая оппозиция, означал бы фактическое подчинение партии давлению нашего, все еще пропитан-

ного буржуазно-чиновничьими влияниями и в значительной мере бюрократического государственного аппарата. Партия взяла твердый курс на усиление работы по укреплению советов и переделке госаппарата в целом, все более привлекая к этому делу рабочие и крестьянские массы, и тем создала благоприятные условия для действительной борьбы с бюрократизмом.

Подведя итоги перевыборов советов, партия учтет выявившиеся трудности и недочеты и с еще большей уверенностью будет проводить намеченную подлинную ленинскую политику оживления советов.

БИБЛИОТЕКА
№

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Оппозиция 1925 года	3
Как оппозиция сползла к троцкизму	4
От внутрипартийной борьбы к антипартийной демагогии	6
От „маленького разногласия“ к „анархическому действию“	7
Блок безграничной беспринципности	9
Троцкий о самом себе	10
Оппозиция о Троцком	—
Зиновьев 1923 года разоблачает Зиновьева 1926 года	13
Лашевич против Лашевича	15
„Незаменимые“ вожди и коллективное руководство	17
Порядок дня Пленума	19
Дело Лашевича	—
Новая оппозиция и старые оппозиционное группы	21
Зиновьев подрываег единство партии	22
О фракциях и группировках	23
О дискуссии	25
О двух партиях	26
Итоги перевыборов и наша крестьянская политика	29
О международном положении	33
Хозяйственные вопросы	34
О единстве партии	—
Партия победит	35

ПОСТАНОВЛЕНИЯ ОБ'ЕДИНЕННОГО ПЛЕНУМА ЦК и ЦКК ВКП (б) 14—23 июля 1926 года

Информационное сообщение	37
Резолюция по делу Лашевича и др. о единстве партии	38
Резолюция по жилищному строительству	45
Резолюция о хлебозаготовительной кампании	48
Постановление ЦКК ВКП (б) по делу тов. Лашевича и др. в отношении т. т. Беленького, Чернышева и остальных товарищей	56
Об итогах перевыборов советов	61

ИЗДАТЕЛЬСТВО

ВОЕННЫЙ ВЕСТНИК

МОСКВА, Манежная, 7.

Ленинград, ул. Марата, № 30; Смоленск, б. Советская, № 10; Киев, ул. Воровского, № 25, маг. № 35; Ташкент, Джизакская ул., № 13.

Материалы для проработки решений XIV С'езда ВКП (б) в Красной армии. Книга составлена работниками ПУР'а и ПУМВО под редакцией Д. Цирлина, применительно к двухлетней программе ПУР'а. Одобрено Агитпропотделом ПУР'а. 80 стр. Ц. 50 коп.

М. В. Фрунзе—На новых путях. Сборник статей. 192 стр. Ц. 1 руб.

Каратыгин—Мобилизация промышленности для нужд войны. 92 стр. Ц. 40 коп.

Л. Малиновский—Очередные практические задачи территориального строительства Красной армии. 104 стр. Ц. 75 коп.

А. Тодорский. Красная армия в горах. (Боевые операции Красной армии в Дагестане). С предисловием С. С. Каменева. 188 стр. Ц. 1 р. 20 к.

Клеберг—Прорыв Буденным польского фронта в июне 1920 года. 32 стр. Ц. 20 коп.

А. Ионов—Действия артиллерии в средне-азиатских горах. 112 стр. Ц. 85 коп.

Жан де Пьерфе—Плутарх солгал. Очерки из истории мировой войны. Перевод с французского Л. Тумермана с предисловием Карла Радека. Ц. 1 р. 40 к.

Пилсудский—1920 год. Перевод с польского Петрусевича. С предисловием Триандафиллова. 172 стр. 8 схем на отдельных листах. Ц. 1 р. 40 к.

М. Мирский—Европейские цивилизаторы и Марокко. 116 стр. Ц. 75 к.

А. Никонов — Китай. Популярный военно-политический очерк. К книге на отдельных листах приложены 3 карты, среди них—политическая карта Китая (в три краски) с указанием сфер империалистических влияний в Китае. 104 стр. Ц. 1 руб.

П. С. Коган—Красная армия в нашей литературе. Ц. 1 руб.

С. Орловский и В. Малкис—Революционная законность и Красная армия. 76 стр. Ц. 85 коп.

Военный Суд. Сборник, составленный т. т. Мих. Субоцким, В. Малкисом, С. Орловским и Л. Субоцким. 80 стр. Ц. 65 коп.

Цена 50 коп.

ВОЕННЫЙ ВЕСТНИК

ВОЕННЫЙ ВЕСТНИК

Москва, Манежная, 7.